

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1854–1855] // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 7. С. 97–144 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 97 —

сказано, Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. — Въ 1854 г. составъ этой Коммисіи назначены были, кромѣ меня, протопресвитеръ Успенскаго собора В. И. Заболотскій — Платоновъ ¹⁾ и прогоіерей Казанскаго собора Александръ Ив. Невоструевъ ²⁾. Но главный трудъ въ этомъ дѣлѣ, разумѣется, возложенъ былъ на меня. Предварительно составленія описи, надлежало произвести, чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, оцѣнку драгоценныхъ вещей, принадлежащихъ Синодальной церкви и Патріаршей ризницѣ. Это потребовало не мало времени. За тѣмъ я приступилъ къ подробному и обстоятельному описанію, прежде всего, домашнихъ патріаршихъ утварей, какъ-то сребропозлащенныхъ кубковъ, стопъ, кружекъ и проч., такъ какъ эти вещи въ прежней описи были описаны слишкомъ кратко и необстоятельно. Въ то-же время мнѣ предписано было исправить нѣкоторыя извѣтшавшія или лишившіяся отъ времени драгоценныя украшенія ризничныя вещи. Къ счастью, въ ризницѣ хранился достаточный запасъ драгоценныхъ камней и жемчугу. Часть изъ этихъ драгоценностей употреблена была въ дѣло, въ замѣнъ утраченныхъ на облаченіяхъ и прочихъ ризничныхъ вещахъ драгоценныхъ камней или осыпавшагося жемчуга; а другую часть мнѣ велѣно было продать съ аукціона, для покрытія издержекъ по исправленію ризничныхъ вещей. Но изъ вырученной отъ продажи драгоценностей суммы (около 3 тыс. рублей), за покрытіемъ издержекъ, осталось еще болѣе тысячи рублей.

Частная корреспонденція, между тѣмъ, продолжалась у меня своимъ чередомъ. Такъ:

14-го января Пвановскій зять мой В. А. Левашевъ, извѣщая меня о намѣреніи своемъ выдать дочь Александру за причетника села Большихъ Пупокъ (Шартмы) Андрея Ив. Дунаева, просилъ у меня на этотъ предметъ денежнаго пособія. 23-го числа послано было мною 25 р.

18-го ч. писалъ я въ Абакумово свящ. М. Д. Граменицкому:

„Привѣтствую васъ съ новымъ годомъ и душевно желаю вамъ и вашему семейству всякаго благополучія.

¹⁾ Скончался 11 апр. 1856 г.

²⁾ Магистръ и въ 1832–1834 г. бакалавръ Моск. дух. академіи. Скончался въ 1872 году.

1854 г. Порученія ваши исполнены, если не мною лично, но крайней мѣрѣ при посредствѣ моего келейника.

За грибы благодарю васъ: они очень пригодятся въ Вел. постъ.

У меня все по прежнему. Дѣла много, а развлеченій еще больше.

Слышали-ли вы объ іерархическихъ новостяхъ?

Ярославскій преосв. Евгеній ¹⁾ уволенъ, по собственному желанію, на покой. Мѣстомъ покоя своего избралъ онъ здѣшній Донской монастырь, гдѣ онъ былъ нѣкогда и настоятелемъ. На его мѣсто переводится Иркутскій Нилъ ²⁾, а на мѣсто сего Аванасій ³⁾ Томскій. Кто будетъ въ Томскѣ, еще неизвѣстно. Въ Казани открывается викаріатство: викаріемъ дѣлають ректора тамошней академіи Пароенія ⁴⁾; а ректоромъ въ академію переводится нашъ землякъ, о. Ага-ангель ⁵⁾, ректоръ Костромской семинаріи.

О кончинѣ двухъ преосвященныхъ въ Москвѣ, Неофита и Агапита ⁶⁾, вѣроятно, вамъ извѣстно уже изъ „Моск. Вѣдомостей“.

29-го ч. писалъ мнѣ Ивановскій священникъ о. Былинскій: „Осмѣливаюсь спросить васъ объ одной новости, привезенной къ намъ изъ Москвы; здѣсь получена выписка изъ письма, будто-бы къ преосвященному Филарету митрополиту, съ Кавказа, о явленіи жены и двухъ чудныхъ вонновъ надъ нашимъ станомъ и по насъ поборающихъ. Правда-ли это? И если правда, то какъ это описано высокопреосвященнѣйшему митрополиту, не изъ-ли сообщить?“

1) Казанцевъ, о которомъ см. въ I томѣ „Хроники“ по указателю.

2) Исаковичъ. Сконч. въ 1874 г.

3) Соколовъ, скончавшійся архіепископомъ Казанскимъ 1 янв 1868 г.

4) Викаріатство въ Казани тогда подлинно открылось, съ наименованіемъ викарія епископомъ Чебоксарскимъ, но викаріемъ сдѣлалъ быть не ректоръ Казанской академіи архим. Пароеній (Поповъ), назначенный тогда же епископомъ Томскимъ, а ректоръ Ярославской т. семинаріи архим. Никодимъ (Казанцевъ), вносѣльствомъ епископъ Енисейскій, скончавшійся на покой въ 1874 г. Пароеній же скончался въ 1873 г. въ санѣ архіепископа Иркутскаго

5) Соловьевъ, уже извѣстный изъ предняго.

6) О преосв. Неофитѣ сказано было выше. Преосв. Агапитъ, бывший епископъ Томскій, а съ 1841 года, жившій на покой въ Москвѣ съ званіемъ члена Синодальной конторы.

Вотъ выписка изъ письма отъ екзарха Грузіи, о кото- 1854 г
рой идетъ рѣчь:

„Участвовавшій въ послѣднемъ сраженіи съ турками генераль - маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій сообщилъ мнѣ свѣдѣніе весьма замѣчательное, которое, конечно, не будетъ опубликовано, и которое по тому самому я рѣшился довести до свѣдѣнія вашего. Плѣнные турки объявили, что когда сраженіе подъ Александрополемъ сильно разгорѣлось и всѣ войска были введены въ дѣло, турки увидѣли сходящую съ неба свѣтлую жену съ знаменемъ въ рукѣ и двумя воинами по сторонамъ, и свѣтъ отъ нея такъ былъ яркъ, что они не могли смотрѣть на него, какъ на свѣтъ солнца. Это навело ужасъ на всѣхъ и было причиною, что они бѣжали и проиграли сраженіе.

Русскіе ничего не видали, но плѣнные утверждаютъ, что въ турецкой арміи каждый это знаетъ и видѣлъ. Какъ-бы то ни было, только и наши военные, по окончаніи сраженія, поздравляли своего командира съ побѣдою, Богомъ дарованною, которую, по человѣческимъ соображеніямъ, трудно было ожидать“.

Въ теченіе февраля мѣсяца не было получено мною ни одного письма. Это очень удивительно.

9-го ч. марта писалъ мнѣ добрый товарищъ, бакалавръ Московской духовной академіи, отецъ Порфирій:

„Примите мою усердѣйшую благодарность за вашъ дорогой подарокъ; я усильно домогался этой книги, и она очень необходима для меня во многихъ отношеніяхъ. Да вознаградятъ васъ за это столь обязательное и добросердечное памятованіе обо мнѣ своимъ молитвеннымъ предстательствомъ у Бога всѣ тѣ святые, о которыхъ говоритъ посланная вами книга.

Очень-бы хотѣлось и лично засвидѣтельствовать вамъ мою благодарность, но обстоятельства мои никакъ не благопріятствуютъ моему поѣздкѣ въ Москву. Дѣлишекъ скопляется болѣе и болѣе. Приходится читать о такихъ отцахъ, которые совершенно мнѣ не извѣстны, и которыхъ творенія почти вовсе не переложены на русскій алфавитъ. Начинаютъ подбивать и курсовыми. Все это не оставляетъ времени для разъѣздовъ. Опасаюсь, чтобы и въ своемъ мѣстѣ не помѣшали мнѣ дѣлать нужное дѣло такъ же, какъ

1854 г. это случилось о масляницѣ и на первой недѣлѣ, а потому думаю отправиться, по предложенію Глинковского священника, къ одному изъ его безсемейныхъ родственниковъ въ близкое къ Лаврѣ село. Очевѣ досадно будетъ, если и здѣсь не успѣю сдѣлать то, что мнѣ нужно. Тогда лѣто будетъ для меня хуже зимы и осени.

Новаго у насъ ничего неизвѣстно. Говорятъ, что въ Костромск. семинарію въ ректора опредѣленъ какой-то сибирякъ Порфирій ¹⁾, а о Ярославскомъ ректорствѣ нѣтъ никакихъ слуховъ. Если для васъ интересно напередъ знать, что будетъ помѣщено въ первой книжкѣ Твореній св. отцевъ, то могу сказать только, что кромѣ послѣдней статьи О единствѣ человѣческаго рода ²⁾, и переведенной Иван. Николаевичемъ ³⁾ съ новогреч. жизни Константиноп. патріарха Григорія, по предложенію о. ректора ⁴⁾, приготовлены статьи и о. Теодоромъ ⁵⁾: „Объясненіе нѣсколькихъ стиховъ изъ посл. къ Филипп.“, и Никитою Петровичемъ ⁶⁾ „О престолженіи“.

Всеусердно желаю въ совершенной радости, послѣ окончанія великопостныхъ подвиговъ, встрѣтить и провести всѣхъ веселящій праздниковъ праздникъ, и столько-же усердно прошу не забывать въ своихъ молитвахъ душевно преданнаго вамъ іеромонаха Порфирія.

Глубочайшее почтеніе о. инспектору семинаріи ⁷⁾, и Алексѣю Егоровичу ⁸⁾. Послѣдній что-то замолкъ; да здоровъ-ли онъ? Заставьте-ка его написать наприм. о томъ, правда-ли, что преосв. Филаретъ Харьковскій пріѣзжалъ въ Москву для вашей бібліотеки и что ему поручено написать исторію Русскаго раскола?

1) Соколовскій, бывшій дотолѣ ректоромъ Тобольской дух. семинаріи уроженецъ Нижегородской епархіи), впоследствии епископъ Томскій. Скопч. въ 1865 г.

2) Магистерская диссертация проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова.

3) Аничковымъ-Платоновымъ.

4) Архим. Евгенія Сахарова-Платонова.

5) Бухаревымъ.

6) Гиляровымъ-Платоновымъ.

7) Іером. Игнатію (Рождественскому), о которомъ см. I т. „Хроники“, по указателю.

8) Викторову.

Вамъ и о. Игнатію кланяется еще о. Феодоръ и Вас. 1854 г
Ивановичъ, который сейчасъ отправляется отъ меня въ
классъ съ своимъ Бакономъ“.

Вас. Ив. Лебедевъ, отъ котораго о. Порфірій посылаетъ
мнѣ съ о. Игнатіемъ, инспекторомъ Московск. семинаріи,
поклонъ, нашъ также товарищъ по академіи; онъ былъ
оставленъ при академіи на должности бакалавра Логик
и исторіи философіи; затѣмъ въ 1856 г. выбылъ въ Москву
на священническое мѣсто къ церкви Пиколы Заяицкаго,
гдѣ въ 1863 году померъ,—и мною совершенно было надъ
нимъ отпѣваніе.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ смо-
тритель д. училища Ив. Б. Акимовъ:

„Въ концѣ декабря мѣсяца минувшаго 1853 г., а именно
отъ 22-го декабря я писалъ къ вамъ письмо, въ которомъ
привѣтствовалъ васъ съ наступающими праздниками, вы-
ражалъ вамъ искреннія мои сотоварищескія чувства почтенія
и уваженія и желалъ вамъ всего того, чего вы сами же-
лаете и о чемъ молитесь Бога. Если это письмо получено
вами (въ чемъ, впрочемъ, я весьма сомнѣваюсь), то при-
помните его и теперь, и замѣните настоящее, а я, чтобы
не повторять уже писаннаго, не буду вновь разглагольство-
вать, а приступлю прямо къ дѣлу: при томъ письмѣ я по-
слалъ вамъ 10 р. сер. на выписку опять „Моск. Вѣдомо-
стей“. Утруждалъ васъ я этою просьбою не потому, чтобы
я не могъ выписывать прямо, откуда слѣдуетъ, но мнѣ
очень хотѣлось вновь переписнуться съ вами; вновь услы-
шать отъ васъ нѣсколько добрыхъ, дружескихъ словъ о
томъ или другомъ, а главное о товарищахъ, которые вамъ
болѣе извѣстны. Но увы! Я горько ошибся. Я и доселѣ
не получаю ни Вѣдомостей, ни денегъ, ни отъ васъ письма.
Долго терялся въ догадкахъ,—и теперь не знаю, чему при-
писать это. Одно вѣроятное заключеніе то, что васъ уже
нѣтъ или на мѣстѣ ризничаго, или вовсе въ Москвѣ. Но
куда-же дѣвались деньги? — Они-бы должны быть возвра-
щены. Рѣшительно не могу понять...

Если этому моему письму суждено дойти до васъ, то
именемъ товарищества и дружбы прошу васъ, выведите
меня изъ недоумѣній. До тѣхъ поръ я не буду беспокоить
почтовую контору о разслѣдованіи.

1854 г. Сообщилъ-бы вамъ кое-что новаго изъ своей жизни, изъ жизни общественной нашей Кавказской, но право не увѣренъ, чтобы и это письмо дошло до васъ. По полученіи извѣстія, гдѣ-бы вы ни были, священнымъ долгомъ для себя почту написать вамъ. Объ этомъ прошу вашего преемника.

Вашъ покорный слуга и другъ Иванъ Акимовъ“.

Преемнику отца Саввы по должности ризничаго при Синодальной конторѣ:

„Возлюбленный о Господѣ братъ!

По полученіи сего письма, если дѣйствительно о. Саввы нѣтъ въ Москвѣ: то почтите меня увѣдомленіемъ: гдѣ и чѣмъ онъ? Признаюсь, меня сильно страшить и тревожить мысль: ужъ живѣ-ли о. Савва? Вѣдь умереть легче, чѣмъ перемѣнить мѣсто службы. Если-же, чего не дай Богъ, онъ скончался, то все-таки увѣдомьте, и я буду поминать его объ упокоеніи, а вамъ будетъ моя душевная благодарность. Адресъ мой: Смотрителю Ставропольскихъ дух. училищъ Ивану Борисовичу Акимову“.

Получивъ это письмо, я былъ крайне удивленъ и смущенъ. Немедленно я обратился за разрѣшеніемъ этого дѣла къ корректору Университетской типографіи, Як. Егор. Протопопову, которому я, чрезъ своего служителя, передать присланные Акимовымъ 10 р. на высылку Московскихъ Вѣдомостей. Не заставши Протопопова въ квартирѣ, я написалъ ему 27-го числа записку такого содержанія:

„Былъ я на дняхъ въ вашей квартирѣ, но, къ сожалѣнію, не засталъ васъ дома. Но, вѣроятно, вамъ объяснена дѣль моего приѣзда. Въ самомъ дѣлѣ, скажите, пожалуйста, какъ это случилось, что до сихъ поръ не выслано ни одного номера Моск. Вѣдомостей на Кавказъ по адресу доставленному мною чрезъ васъ въ первыхъ числахъ минувшаго января, вмѣстѣ съ 10 р. сер. денегъ, въ контору вашей Университетской типографіи? Конечно, при безчисленномъ множествѣ подписчиковъ на нынѣшній годъ, объяснить это не очень трудно. Но вотъ вопросъ: что-жъ теперь осталось мнѣ дѣлать, чтобъ разрѣшить недоумѣніе моего пріятели—Кавказца? Требовать-ли обратно деньги, или, есть возможность (что конечно было-бы гораздо лучше) типографской конторѣ вашей выслать за прошедшее время

весь нумера Московскихъ Вѣдомостей?—Покорнѣйше прошу 1854 г.
васъ подать мнѣ на этотъ разъ добрый совѣтъ.“

Протопоповъ, получившій эту записку, велѣлъ мнѣ сказать, что онъ самъ будетъ у меня для личнаго объясненія. Прошло 3 дня, онъ не явился. 30-го числа я снова писалъ ему:

„Въ отвѣтъ на мою записку къ вамъ отъ 27-го марта я получилъ ваше обѣщаніе пожаловать ко мнѣ и объясниться со мною лично.. Но не получая до сихъ поръ ни личнаго объясненія, ни письменнаго отвѣта на мой вопросъ относительно Москов. Вѣдомостей, я приведенъ въ крайнее недоумѣніе, и даже нѣкотораго рода сомнѣніе. Если вы не удостоите меня отвѣтомъ и на эту записку, то я вынужденъ буду лично явиться къ г. начальнику типографіи, и попросить у него разрѣшенія на возникшее недоумѣніе“.

На это Протопоповъ отвѣчалъ мнѣ:

„Я обѣщался быть у васъ и объяснить, почему ваша знакомый не получалъ до сихъ поръ Москов. Вѣдомостей, но не имѣлъ времени. На неполученіе Вѣдомостей у насъ тысячи жалобъ. Ни я, ни типографія тутъ не виноваты. Но такъ какъ я принялъ на себя ваше порученіе, то уже повремените не много для того, чтобы успѣлъ я справиться въ газетной экспедиціи Москов. Вѣдомостей, и сказать вамъ, въ чемъ дѣло.“

Послѣ сего я поспѣшилъ написать своему пріятелю и товарищу Акимову, и вотъ что писалъ ему отъ 1-го апрѣля:

„Неудивительно, что молчаніе мое привело васъ въ крайнее недоумѣніе относительно моей судьбы и даже навело на васъ сомнѣніе на счетъ моего существованія: но, благодареніе Господу, я и живъ, и здоровъ, и благополученъ, и все тутъ-же, гдѣ былъ и прежде, и ваши письма получаю преисправно, а что касается отвѣта на нихъ, дѣло иное; итакъ вы, не получая ни отвѣта на первое письмо ко мнѣ ни газетъ, недоумѣваете и конечно негодуете на меня: и по правдѣ. Но я не почиталъ себя слишкомъ виноватымъ предъ вами, пока не получилъ втораго отъ васъ письма. Я доселѣ былъ въ томъ убѣжденіи, что, если я и не отвѣчалъ еще вамъ на первое ваше письмо отъ 22-го декабря, при которомъ пристано было 10 р. сер. на Моск. Вѣдомости, то отвѣтомъ на него, думаю, послужатъ самыя Вѣ-

1854 г. домости. Но оказывается не такъ. Вы пишете во второмъ письмѣ, что и до сихъ поръ не получаете Вѣдомостей. Это меня очень удивило,—и заставило сейчасъ-же навести справки, гдѣ слѣдуетъ. Но я представляю вамъ дѣло, какъ оно было, отъ начала и до конца. По полученіи отъ васъ денегъ 31-го минувшаго декабря, я тотчасъ-же распорядился было отправить ихъ по назначенію, посылаю съ ними служителя въ контору Университ. типографіи, но онъ возвращается безъ успѣха, говоря, что по причинѣ множества подписчиковъ на нынѣшній годъ, нѣтъ никакой возможности сдать деньги и получить билетъ. Посылаю въ другой разъ,—таже исторія. Наконецъ я умудрился прибѣгнуть къ посредству одного знакомаго мнѣ чиновника, служащаго въ этой типографіи; послалъ деньги къ нему прося его доставить, куда слѣдуетъ. Онъ, спасибо, не отказалъ и увѣдомилъ меня, что исполнилъ мое порученіе. Теперь, по видимому, я и спокоенъ. Но писать къ вамъ я все-таки и долженъ былъ, и непремѣнно хотѣлъ: но то за тѣмъ, то за другимъ, никакъ не могъ собраться. Между тѣмъ получаю отъ васъ вторично письмо, съ увѣдомленіемъ, что до сихъ поръ вы не получили ни одного № Вѣдомостей. По полученіи сего письма, я тотчасъ отправляюсь къ упомянутому чиновнику: къ величайшей досадѣ не застаю его дома. На другой день пишу къ нему записку, онъ оговѣчалъ что явится ко мнѣ лично, и не явился. Пишу къ нему еще разъ, и получаю неутѣшительный отвѣтъ, что у нихъ де въ типографіи на неполученіе Вѣдомостей тысячи жалобъ: впрочемъ, обѣщался при семъ навести справки въ газетной экспедиціи Моск. почтамта. Чѣмъ дѣло кончится, еще неизвѣстно. Оказывается теперь, что гораздо лучше и надежнѣе было-бы вамъ адресоваться за Вѣдомостями непосредственно въ контору Универс. типографіи; тогда и я былъ-бы спокоенъ, и вы не испытали-бы, можетъ быть, этой непріятности. Вообще, исполненіе этихъ порученій всегда соединено бываетъ съ большими заботами и непріятностями; и это одно изъ важныхъ неудобствъ—имѣть жительство въ столицѣ. Со всѣхъ сторонъ и постоянно адресуютъ съ порученіями разнаго рода; рѣдкій пройдетъ мѣсяць, чтобъ мнѣ не сдѣлано было откуда-либо какого-нибудь порученія, и, что особенно скучно, дѣлаютъ иногда

такого рода порученія, исполненіе коихъ совершенно не прилично моему званію и сану“.

26 марта писалъ мнѣ изъ Иванаова о. Василій Былинскій:

„Считаю честнымъ долгомъ засвидѣтельствовать вамъ мою искреннюю благодарность за то, что вы не поставили себѣ за трудъ показать священныя древности извѣстному вамъ купцу Дурденевскому. Должно-быть вы, показывая эти древности, озаботились объяснить ихъ происхожденіе и назначеніе. Изъ словъ Евсигія Ивановича я вижу, что Символь вѣры, вышитый на саккосѣ на греческомъ языкѣ, постарались передать имъ буквально. Евсигій Ивановичъ, рассказывая мнѣ, что онъ вамъ обязанъ, упомянулъ потомъ, что вы объяснили ему даже и то, о чемъ онъ васъ не просилъ, т. е. не совсѣмъ-то сладко было слышать, что въ древнемъ греческомъ символѣ, достовѣрность котораго нельзя оспорить, нѣтъ вставки: истиннаго—(*εις τὸν ἀληθινόν*). Я вполне достигъ своей цѣли, т. е. вы оправдали то, что я посѣтителямъ нѣсколько разъ говаривалъ. Хотя люди, склонные къ старообрядству, почти всѣ принадлежатъ къ числу упорныхъ; но ударъ закоренѣлому убѣжденію въ уклоненіи отъ истины нанесенъ порядочный. Не знаю, сдѣлаются-ли когда-либо лица эти дѣтьми Православной Велико-россійской церкви; но, по крайней мѣрѣ, они знаютъ, гдѣ истина—въ церкви, или внѣ оной.

Поступайте, ваше высокопреподобіе, такъ со всѣми Ивановцами, даже и принадлежащими Велико-россійской церкви. Пбо всѣ они воспитаны такъ, что очень рѣдко случится встрѣтить такого человѣка, который-бы не отдавалъ предпочтенія книгамъ и толкамъ старообрядцевъ. Только время и духъ его обращаютъ въ православіе, а не религіозныя побужденія“.

Въ первыхъ числахъ апрѣля предположено было освятить единовѣрческую церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, устроенную изъ раскольнической моленной.—Высокопреосвященному митрополиту угодно было самому совершить это освященіе. Но желая притомъ сдѣлать приятное новымъ единовѣрцамъ-любителямъ церковной старины, мудрый архипастырь разсудилъ употребить при священнодѣйствіи нѣкогорыя древнія священныя утвари и облаченія

1854 г. изъ хранящихся въ Патриаршей ризницѣ. По этому случаю владыкою дана была слѣдующая резолюція:

„Каоедральному ризничему съ діакономъ Димитріемъ принять отъ Синодальнаго ризничаго, для освященія единовѣрческой церкви, саккосъ митрополита Макарія и древній наперсный крестъ съ мощами, мною указанный, и по исполненіи возвратить“.

Вслѣдствіе сего, мною отпущены были изъ Патриаршей ризницы: Саккосъ (№ 5) рытаго немѣцкаго бархата таусиннаго ¹⁾ цвѣта, украшенный жемчугами и сребропозлащенными дробницами и наперсный крестъ (№ 2),—сребро-позлащенный съ частицами мощей разныхъ святыхъ ²⁾.

Абакумовскій священникъ о. Мих. Граменицкій нисьмомъ отъ 8-го ч. поздравлялъ меня съ свѣтлымъ праздникомъ и, между прочимъ, благодарилъ за доставленіе ему „Книги правилъ“ (Кормчей), о чемъ онъ просилъ меня прежде. За тѣмъ сообщалъ слѣдующія о себѣ вѣсти:

„О себѣ скажу вамъ, что начиная съ сырной недѣли до сихъ поръ я нахожусь не очень здоровъ. Причина сему слѣдующая: въ мясопустное воскресенье привозили изъ деревни больнаго для пріобщенія Св. таинъ,—и я, безъ осторожности вышедши на улицу—къ санямъ, на которыхъ лежалъ больной, его исповѣдывалъ и читалъ обыкновенныя молитвы; но такъ какъ въ это время былъ пронзительный вѣтеръ, то и надуло мнѣ сильно въ ухо, отъ чего оно начало болѣть и послѣ внутри его образовался нарывъ, по разрѣшеніи котораго недѣли три шла изъ уха матерія. Благодарю нашего уѣзднаго доктора г. Соковнина, который захавъ ко мнѣ изъ дома г. Поливанова, по его просьбѣ, вразумилъ меня чѣмъ врачевать мнѣ себя и какъ держать, и, слава Богу, теперь все кончилось, только чувствую сильный шумъ въ головѣ,—а безъ наставленія докторскаго, какъ я соображаю послѣ, могъ-бы я себя совершенно испортить.“

Новаго въ нашихъ краяхъ ничего не случилось. Занятіе мое въ св. четыредесятницу было обыкновенное — питать

1) Таусинный—темновищневый (см. опис. ризн.)

2) Объ освященіи единов. церкви на Преображен. кладбищѣ см. допесене митр. Филарета Св. Синоду отъ 3-го апр.—въ дополнит. томѣ *Собрания мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, № 103 Сиб. 1887.

хлѣбомъ животнымъ духовныхъ чадъ своихъ, которыя на 1854 г трапезу духовную приходили нелѣбно и, благодареніе Господу, больше числомъ прежняго. Въ часы досуга читаю политическія новости въ Московскихъ и Петербургскихъ вѣдомостяхъ: какая суматоха! О, еслибы Крѣпкій въ бранѣхъ увѣнчалъ побѣдою оружіе нашего христіанскаго воинства! О, если бы по прежнему водворился миръ и тишина въ мірѣ!“

Извѣстно, что въ это время Крымская война разгаралась сильнѣе и сильнѣе.

Въ 1854 г. ректоръ Костромской семинаріи архимандритъ Агаангель опредѣленъ былъ на должность ректора Казанской д. академіи. Еще въ январѣ 1851 года митрополитъ Московскій Филаретъ, дѣлая отзывъ, по требованію Казанскаго архіепископа Григорія, о ректорѣ Московской семинаріи, архимандритѣ Евгеніѣ, коснулся въ своемъ письмѣ отъ 25-го числа и Костромскаго ректора Агаангела. Вотъ что владыка писалъ о немъ: „Костромскій ректоръ Агаангель имѣетъ довольно ума, но есть странности въ его поступкахъ и отношеніяхъ къ начальству“. Такой отзывъ митрополита объ архимандр. Агаангелѣ на время заградилъ ему путь къ ректорству академіи. Въ концѣ 1851 года на мѣсто архимандрита Григорія (Миткевича), возведеннаго въ санъ епископа Калужскаго, ректоромъ Казанской академіи назначенъ былъ ректоръ Херсонской семинаріи, архимандритъ Паревній (Поповъ).— По возведеніи сего послѣдняго въ мартѣ 1854 г. въ санъ епископа Томскаго, должность ректора академіи предоставлена была уже о. Агаангелу.

Проѣзжая въ Казань, чрезъ Москву, о. Агаангель останавливался у меня, въ Синодальномъ домѣ, и такъ какъ ему поручено было св. Синодомъ озаботиться изданіемъ при ввѣренной ему академіи духовнаго журнала, то онъ приглашалъ меня къ участію въ этомъ изданіи, если не личными трудами, то доставленіемъ изъ рукописей Синодальной бібліотеки потребныхъ матеріаловъ. Я не могъ, конечно, отказаться отъ такой, возможной для меня, услуги. При этомъ о. ректоръ вручилъ мнѣ „Выписку изъ отношенія къ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 17-го ноября 1853 г.“ слѣдующаго содержанія:

1854 г. „Журналъ при Казанской духовной академіи предполагаю издавать, по содержанію, догматическій, герменевтический, историческій, нравственный и критическій, подъ названіемъ *Православный*, на первый годъ по четыре книжки отъ 8 до 10 листовъ, въ 8 долю листа. Каждая книжка будетъ выходить въ началѣ каждой четверти года, именно: въ генварѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ. Журналъ долженъ начаться съ половины слѣдующаго или съ начала 1855 года, смотря по изготовленію матеріала.

Въ *первомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи прямо догматическія, основанныя на Св. Писаніи, по разумѣнію св. отцевъ Церкви, и на ученіи св. соборовъ и св. отцевъ Церкви, съ постояннымъ опроверженіемъ заблужденій, какія окажутся къ тому или другому ученію въ разныхъ сектахъ русскихъ раскольниковъ.

Во *второмъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы истолкованія разныхъ текстовъ Св. Писанія, на основаніи истолкованія ихъ св. соборами и св. отцами Церкви, — текстовъ, преимущественно заключающихъ въ себѣ какое-либо православное ученіе, но ложно понимаемыхъ тѣми или другими раскольниками; равно и такихъ ложно понимаемыхъ текстовъ, на которыхъ раскольники основываютъ свои заблужденія.

Въ *третьемъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы:

а) статьи, излагающія и проясняющія разныя древнія историческія событія, служащія основаніемъ чего-либо содержамаго православною Церковію, или ложно употребляемыхъ какими-либо раскольниками для доказательства будто-бы истины своихъ ложныхъ мнѣній. Таково, наприм., жизнеописаніе Максима исповѣдника, будто-бы принявшаго въ православіе Константинопольскаго патріарха Пирра, бывшаго еретика моноелита;

б) краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о разныхъ ересяхъ стараго и новаго времени, существующія или подновляемыя въ нашемъ отечествѣ въ наше время, съ основательнымъ опроверженіемъ тѣхъ ересей;

в) изъясненіе соборныхъ правилъ, употребляемыхъ раскольниками въ защищеніе разныхъ своихъ заблужденій.

Примѣчаніе. Во всѣхъ означенныхъ трехъ отдѣленіяхъ будутъ помѣщаемы приличныя статьи изъ твореній св. отцевъ Церкви, смотря по нуждѣ, въ старославянскомъ или

въ нынѣшнемъ русскомъ переводѣ, также статьи изъ старо- 1854 г
славянскихъ церковныхъ сочиненій писателей православ-
ной Церкви, жившихъ до 17 вѣка, а особливо до 1655 г.

Въ *четвертомъ* отдѣлѣ будетъ помѣщаться надлежащій
разборъ разныхъ, по временамъ тайно являющихся, расколъ-
ническихъ сочиненій.

Въ *пятомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, должен-
ствующія служить для христіанъ правиломъ жизни, въ из-
ложеніи ясномъ, опредѣленномъ и удобопонятномъ для
всякаго простолюдина.

Въ *шестомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы объявленія о
новыхъ сочиненіяхъ, касающихся разныхъ сектъ, находя-
щихся въ нашемъ отечествѣ съ надлежащимъ о нихъ от-
зывомъ.

Въ *седьмомъ* отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, не под-
ходящія подъ означенные отдѣлы“.

Извѣстно, что журналъ, издаваемый при Казанской
академіи, называется не: *Православный*, какъ названъ онъ
въ этой выпискѣ, а—*Православный Собесѣдникъ*.

О. ректоръ Агаоангель, прибывъ въ Казань, не замед-
лилъ обратиться ко мнѣ съ просьбою относительно выпи-
сокъ изъ рукописей Синодальной бібліотеки. 10-го апрѣля
онъ писалъ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ свѣтлымъ праздникомъ
Воскресенія Христова. Дай Богъ провести его въ радости
и добромъ здоровьи! Воскресшій Господь да укрѣпляетъ и
да утѣшаетъ васъ среди многихъ вашихъ трудовъ.

Приношу благодарность Вашему высокопреподобію за
присылку указателей; для справокъ они не лишни будутъ.
Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго я
дѣйствительно просилъ о присылкѣ рукописей въ здѣшнюю
бібліотеку, и онъ милостиво обѣщаль. Теперь, впрочемъ, мы
не имѣемъ такихъ книгъ, но готовимся къ труду, возла-
гая надежду на источника истины и мудрости — Господа
Бога. Здѣсь совершены великія и поучительныя дѣла пер-
выми святителями Казанскими — Гуріемъ и Варсофіемъ!
Въ столицѣ магометанской теперь процвѣтаетъ правосла-
віе, возвышаются великолѣпные храмы, и народъ Божій
благоговѣнно исповѣдуетъ истиннаго Бога!

Не откажите въ содѣйствіи своемъ для общаго дѣла!

1854 г. Съ истиннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою архимандритъ Ага-ѳангель.

На первый разъ прошу покорнѣйше заставить списать изъ великой Четвѣй-мины митрополита Макарія за мѣсяць августъ въ концѣ книги—повольную грамоту архіепископа Макарія великаго Цовгорода и Пскова (тутъ есть указъ о трегубой аллилуіа, но нужна и вся грамота). Когда будетъ переписано, то прошу ваше высокопреподобіе принять на себя трудъ, или поручить кому-нибудь прочесть и провѣрить, потомъ прошу прислать ко мнѣ съ увѣдомленіемъ о расходахъ по этому дѣлу и по пересылкѣ“.

Но прежде, чѣмъ получено было мною это письмо, я писалъ о. ректору отъ 21-го апрѣля:

„Надѣюсь, что вы изволили получить списокъ съ алфавитнаго указателя раскольниковскихъ книгъ и рукописей, хранящихся въ Синод. библіотекѣ. — Теперь честь имѣю препроводить къ вамъ и другой списокъ съ палеографическаго обозрѣнія Славянскихъ рукописей собственно Патріаршей библіотеки, составленнаго моимъ предмѣстникомъ о. Евстаѳіемъ. — Относительно сего послѣдняго списка нужно замѣтить вамъ, что, когда вамъ придется пользоваться имъ, въ случаѣ требованія рукописей изъ Патріаршей библіотеки, надобно имѣть въ виду нумера рукописей, значущіеся во второй графѣ, а нумера первой графы относятся къ каталогу, составленному моимъ предмѣстникомъ и не имѣющему оффиціального значенія.

Душевно желаю, чтобы моя услуга не осталась для васъ бесполезною“.

18 ч. писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го числа:

„Привѣтствуя васъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова, душевно желаю вамъ возстановленія вашего здоровья, на разстройство коего жалуетесь вы въ своемъ письмѣ. Привѣтствуйте отъ меня съ праздникомъ и все ваше семейство, а крестника моего даже и поцѣлуйте за меня.

Праздникъ Христовъ я встрѣтилъ и проводилъ, слава Богу, благополучно, и даже весело въ кругу родныхъ моихъ, братьевъ—Царевскихъ, но обычаю православному, дѣлалъ

я другимъ, и взаимно самъ получилъ отъ другихъ посѣщенія. Но и въ ризницѣ у меня было посѣтителей столько, что надобно считать ихъ не сотнями, а тысячами; и пыли и грязи оставили послѣ себя столько, что придется не одинъ день вычищать ее. Что-же дѣлать? Нельзя уже обойтись безъ этого. 1854 г

При сей оказіи посылаю вамъ двѣ небольшія книжки: Катихизическихъ бесѣдъ выпускъ 3-й (первыя два, помнится, я высылалъ вамъ) и Краткое обозрѣніе Богослуженія прав. церкви. Послѣдняя книжка, думаю, то-же не бесполезна будетъ вамъ. Книжки эти посылаю вамъ съ братьями Царевскими: но имъ, кажется, будетъ неудобно доставить ихъ вамъ лично; и потому, вѣроятно, вы получите ихъ изъ Липни или Болдина, чрезъ какого-либо вашего прихожанина.

Новостей по части духовной особенныхъ никакихъ у насъ нѣтъ; все по старому. Что касается до политическихъ современныхъ событій, то о нихъ такъ много разныхъ толковъ, что не только описать, пересказать даже трудно. Впрочемъ словеснымъ толкамъ вѣрить совершенно нельзя: они или ложь, или искаженіе истины. Въ настоящую пору можно удовлетворять любопытству и печатными извѣстіями. Въ нашихъ газетахъ нынче печатаютъ довольно откровенно: все почти, что напередъ услышишь изъ иностранныхъ газетъ, прочитаешь потомъ, съ небольшимъ развѣ исключеніемъ, въ Русскихъ. Да, весьма замѣчательная эпоха;—какой-то будетъ исходъ всѣхъ этихъ движеній и потрясеній. Будемъ ожидать его съ упованіемъ на Промыслъ Божій: авось упованіе не посрамитъ православной Россіи.

Съ братскою любовію и почтеніемъ честь имѣю быть "...

17-го мая писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Грампицкій:

„Приятнѣйшее письмо ваше имѣлъ счастье я получить прошедшаго апрѣля 20-го дня и съ нимъ двѣ книги. Благодарю васъ отъ полноты души моея за ваше поздравленіе съ праздникомъ и за вашу заботливость въ благовременномъ присланіи книгъ, изъ коихъ первая (Катихизическія бесѣды) очень полезна мнѣ для настоящаго руководства при составленіи поученій, а вторая необходима во всякое время. Изъ финансоваго лоскутка—5 р. с., при семъ приложеннаго,

1854 г. полтора рубля сср. вамъ слѣдуетъ за оныя, а на остальныя потрудитесь по своему усмотрѣнію, когда вамъ будетъ можно, выслать мнѣ какую-либо книжку ¹⁾ поинтереснѣе.

У насъ теперь идетъ приготовленіе по церкви на случай проѣзда нашимъ трактомъ въ городъ Покровъ владыки; не извѣстно, къ намъ заѣдетъ ли, но все-таки нужно приуготовиться; дай Богъ, чтобы онъ проѣхалъ благополучно! Больше сказать нечего: все по прежнему.

Послѣ Пасхи, по назначенію епархіальнаго начальства, я производилъ въ селѣ Ивановскомъ (въ 3-хъ верстахъ отъ г. Покрова) слѣдствіе о буйствѣ дьячкова. Сидѣлъ въ церковной сторожкѣ 4 дня. Сколько тутъ всякой чепухи! Сколько всякаго вздора! Не знаю, сойдеть-ли съ рукъ по хорошему моя работа?

Нашъ благочинный отправился въ С.-Петербургъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Никанору по билету до 26 мая, —будто-бы, что-то на всякій случай нужно перевезти отъ него; —даже поговариваютъ, что и онъ прибудетъ въ Москву: но вамъ это извѣстнѣе нашего. Помогите Господи нашему Царю православному отразить натискъ вражескій!....“

29-го ч. писалъ я въ Казаль ректору академіи архим. Агаоангелу:

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію выписки изъ Макаріевскихъ Четивхъ-миной, честь имѣю объявить, что я не только исполнилъ ваше порученіе, но, по приказанію высокопр. митрополита, сдѣлалъ для васъ нѣчто даже сверхъ вашего порученія. Именно, когда я испрашивалъ благословенія у его высокопреосвященства касательно выписки изъ Четивей-миной о трегубой аллилуіа, онъ изволилъ приказать мнѣ кстати списать для васъ повѣсть и о сугубой аллилуіа, заключающуюся въ житіи препод. Евфросина, что я съ удовольствіемъ и исполнилъ. Не сдѣлалъ я тутъ никакого оглавленія: но я выпишу вамъ здѣсь полное заглавіе означеннаго житія; вотъ оно: „Мѣдъ маиа ѣ ѣт днѣ житіа и жизнь и подвизи и ѣчасти чюдеса испо-

1) 7-го июля послано двѣ книги:

а) „Кагехиз. бесѣды“ Скворцова въ переплетѣ—1 р. 75 к.

б) „Расколы, обличаемый своею исторіею“ Муравьева—тоже 1 р. 75

вѣданіе преподанаго ѿца нашего Евфросина новаго чудотворца 1854 г
жизняго надъ толкою ркою. Начип. л. 824: Иже сѣго
житіе пожизнухъ.... (Макар. Читіей-миней мѣсяць май, ркп.
Синод. Библ. № 180).

Извините, что я не скоро исполнилъ ваше порученіе. Это зависѣло отъ того, что я не легко могъ найти писца, который-бы согласился списывать у меня въ кельѣ; ибо от пускать рукописей, особенно такихъ, каковы Макарьевскія Четіи-миней, я никакъ не могу кому-бы то ни было. Списанное было перечитано и провѣрено частію мною, частію же другимъ. Писцу заплачено за 33¹/₂ листа 4 руб. по 12 коп. сер. за листъ; въ этотъ счетъ поступилъ 1 р., оставшійся отъ 5 р., врученныхъ вами мнѣ въ бытность вашу въ Москвѣ“.

11-го ч. іюня писалъ мнѣ ректоръ Казанской академіи архим. Агаѳангелъ:

„Честь имѣю препроводить три экземпляра моего *Объясненія на посланіе къ Палатамъ*. Одинъ изъ нихъ,—въ атласѣ съ золотымъ обрѣзомъ, покорнѣйше прошу поднести его высокопреосвященству—митрополиту Московскому ¹⁾; изъ прочихъ двухъ одинъ прошу представить преосвященнѣйшему викарію ²⁾, а другой прошу ваше высокопреподобіе принять себѣ въ знакъ истиннаго моего уваженія.

Вмѣстѣ съ симъ припошу вашему высокопреподобию благодарность за присылку выписокъ изъ Макаріевскихъ Четіихъ-миней ³⁾ Обращаюсь теперь къ вамъ съ новою просьбою. Изъ *Працицы* Питирима и изъ „Исторіи расколовъ“ Ппнатія Воронежскаго ⁴⁾ видно, что въ Синодальной библиотекѣ хранится подъ печатію подлинное дѣяніе соборное на Мартина еретика. — Я имѣю нужду въ доказательствахъ подлинности этого дѣянія; ни свидѣтельствъ, ни слѣдовъ историческихъ существованія его до Петра 1-го нѣтъ. Посему надобно обратиться по крайней мѣрѣ къ самому дѣянію и

1) Филарету.

1) Алексію, епископу Дмитровскому.

3) 29 го мая посланы были мною по почтѣ въ Казань списки съ по-
сольской грамоты архіен. Макарія, съ указа о трегубой аллилуіа и съ
новѣсти о сугубой аллилуіа изъ житія преп. Евфросина. 15 го мая.

4) Ппнатія Семенова, скончавшагося въ санѣ архіепископа Воронеж-
скаго въ 1850 г. января 20-го

1854 г. рассмотреть, на чемъ оно писано, на пергаментѣ, или на бумагѣ, и притомъ какой отдѣлки? какимъ почеркомъ и чернилами ли писано? Какой языкъ въ немъ, тотъ-ли, который напечатанъ Пигиримомъ въ *Працицъ*, или другой, а Пигиримъ только перефразировалъ его? Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, испросивъ благословеніе владыки, посмотреть на это дѣяніе и, что окажется, сообщить мнѣ. Объ этомъ я пишу и высокопреосвященнѣйшему митрополиту.

При семъ честь имѣю препроводить долгъ за письмо — 5 р. сер. “

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ $\frac{26}{30}$ числа:

„Сейчасъ имѣлъ честь представить его высокопреосвященству вашу книгу. Владыка принялъ ее милостиво, сказавъ, что онъ уже былъ объ этомъ предувѣдомленъ. вмѣстѣ съ симъ, по вашему порученію, я докладывалъ его высокопреосвященству о рукописи Синод. библиотеки, хранящейся подъ печатью, въ которой заключается соборное дѣяніе на Мартина Армянина. Владыка на сіе изволилъ сказать мнѣ слѣдующее: „ни я, ни ты, не имѣемъ права распечатывать эту рукопись (такъ какъ у ней печать Св. Синода); напиши однакожъ о. ректору, что я имѣлъ нѣкогда случай разсматривать оную, и нашелъ, что она, ни по качеству пергамента, ни по почерку письма не можетъ принадлежать къ XV вѣку, и потому я нигдѣ не ссылаюсь на это дѣяніе. Странно, что преосв. Никифоръ (Ѳеотоки) въ своихъ „Отвѣтахъ“ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что онъ нашелъ въ какой-то греческой хроникѣ указаніе на это соборное дѣяніе. Я долго искалъ этого свидѣтельства по разнымъ греческимъ хроникамъ, и не могъ найти. Впрочемъ, и нѣтъ большой надобности усиливаться доказывать подлинность и упомянутой рукописи, и вообще дѣйствительности самаго собора, когда у насъ и безъ того довольно твердыхъ доказательствъ противъ раскольниковъ. Надобно даже сожалѣть о томъ, что наши предки, не рассмотрѣвъ хорошо дѣла, рѣшились выдавать за подлинное соборное дѣяніе такую рукопись, которой древность ни чѣмъ не можетъ быть доказана“. — Вотъ отвѣтъ и совѣтъ вамъ его высокопреосвященства.

Съ своей стороны я имѣлъ смѣлость предложить внима-

нію в. митрополита касательно означенной рукописи то, 1854 г
 что подлинность оной иѣкоторые понимаютъ не въ томъ
 смыслѣ, яко-бы эта рукопись была подлинное, современное
 бытію собора, изложеніе дѣяній онаго; но подлинною она
 названа только по отношенію къ списку, сдѣланному съ нея
 и препровожденному къ Питириму, составителю *Працицы*.
 Такъ именно понимасть это дѣло авторъ „Разсужденіи о
 соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 г. на сретика
 Мартина“, напеч. въ С.-П. 1804 г. — Такое объясненіе
 владыкѣ показалось совершенно новымъ и неожиданнымъ:
 впрочемъ касательно дѣйствительности самаго собора, онъ
 все-таки остался при своемъ мнѣніи. — Рекомендовалъ бы
 я и вашему высокопреподобію приять къ свѣдѣнію и про-
 читать помянутое разсужденіе кандидата богословія И. Лав-
 рова, если только вы еще не читали его. Оно напечатано
 было въ числѣ трехъ разсужденій, читанныхъ въ публич-
 номъ собраніи С.-Петерб. Александро Невской академіи въ
 1804 г. Изъ нихъ первое: „О началѣ, важности и знаме-
 нованіи церк. облачений“. — Если этой книги нѣтъ въ ва-
 шей библіотекѣ, или вообще въ Казанскихъ книгохранили-
 щахъ: извольте написать мнѣ, я вышлю ее вамъ; у меня
 есть собственная.

Что касается до сходства текста печатнаго дѣянія съ
 текстомъ нашей рукописи, въ этомъ можно быть совер-
 шенно почти увѣреннымъ. Въ нашей библіотекѣ имѣется
 другой экземпляръ означеннаго дѣянія, писанный на бу-
 магѣ уставомъ начала XVIII столѣтія. Текстъ этой руко-
 писи, по сличеніи К. П. Невоструевымъ съ печатнымъ из-
 даніемъ соборнаго дѣянія, совершенно одинаковъ.

Еще прежде, нежели высокопр. митрополиту, я имѣлъ
 честь представить вашъ даръ преосвящ. викарію. Его пре-
 освященство съ любовію принялъ его изъ моихъ рукъ, и
 поручилъ мнѣ благодарить васъ.

Примите, высокопреподобійшій о. ректоръ, и отъ меня
 усердїйшую благодарность за вашъ прекрасный даръ. При-
 знаюсь вамъ откровенно: для меня хорошая книга дороже
 всякихъ другихъ подарковъ. Хоть стыдно, а надобно со-
 знаться, что къ книгамъ я чувствую какую-то мацію. У меня
 рѣдкая пройдетъ недѣля, чтобъ я не купилъ какой-нибудь
 книги. Я не имѣлъ еще времени прочитать до конца ваше

1854 г. сочиненіе: но и изъ немногаго, что я успѣлъ прочесть, я получилъ уже нѣкоторое понятіе о достоинствѣ вашего про изведенія. Дай Богъ, чтобы почаще являлись у насъ по добныя произведенія“.

24 — 30 ч. іюня писалъ мнѣ изъ деревни — „Хорошій Колодезь“, Ливенскаго уѣзда, Орловской губ., не разъ упомянутый уже товарищъ по академіи, чиновникъ Московскаго Главнаго Архива мин. ин. дѣлъ, А. Е. Викторовъ:
„Добрѣйшій, безцѣнный мой о. Савва!

Вопреки своему обѣщанію пишу къ вамъ почти спустя мѣсяцъ послѣ своего отъѣзда. Простите мнѣ этотъ грѣхъ. Положеніе моихъ дѣлъ было и есть таково, что, какъ увидите, почти не могло случиться иначе.

Начну съ того, что я далеко не увѣренъ, чтобы даже это письмо прибыло въ Москву прежде моего возвращенія. Такъ трудна въ деревнѣ пересылка писемъ!—Но пора-же приступить къ описанію своего путешествія.

До Орла я доѣхалъ очень удобно и безъ особенныхъ приключеній, за исключеніемъ развѣ маленькихъ неприятно стей со стороны дождя и холода. Въ Орлѣ пробылъ 3 дня. Былъ у архіерея ¹⁾, у большей части профессоровъ, у родныхъ новой жены брата и вообще провелъ время до вольно разнообразно и пріятно. Остановливался у о. ректора. Въ Орлѣ, въ первый-же день я разчелъ, что взятыхъ мною денегъ будетъ мало и потому отправилъ къ Ивану Дм. ²⁾ письмо съ просьбою взять у васъ и переслать мнѣ 10 р. с. Деньги эти теперь получены и на дняхъ будутъ пересланы мнѣ. Не писалъ я тогда на ваше имя съ одной стороны потому, что еще не накопились матеріаловъ для письма, а съ другой — потому, что доставка денегъ на почту — комиссія довольно обременительная и мнѣ не хотѣлось ее налагать на васъ. Какъ я послѣ жалѣлъ, что изъ Орла не послалъ къ вамъ хоть коротенькаго письма, когда, пріѣхавши въ деревню, увидѣлъ, что цѣлыя горы отдѣляютъ меня отъ почтовыхъ сообщеній! Но буду продолжать опи-

¹⁾ Преосвященнымъ Орловскимъ въ то время былъ арменископъ Смариль (Крыжаповскій).

²⁾ Бердикову, кандидату Московской дух. академіи выпуска 1852 г., инспектору малолѣтнихъ пѣвчихъ Синодальнаго хора.

саніе своего путешествія. Къ брату въ деревню я прѣхалъ 1854 г
 наканунѣ Троицына дня. Деревня эта называется „Хорошимъ
 Колодеземъ“; она въ 50-ти верстахъ отъ Ливенъ и вся со-
 стоитъ изъ 5-ти мелкопомѣстныхъ миньютюрныхъ помѣщи-
 ковъ, немногимъ чѣмъ отличающихся по своему состоянію
 отъ брата. Природа надѣлила ее прекрасною мѣстностью,
 дубовымъ лѣсомъ, кустарникомъ, рѣкою и, конечно, свѣ-
 жимъ, благоуханнымъ и здоровымъ воздухомъ. Братъ пере-
 селился въ эту деревню цыпѣшнимъ лѣтомъ, имѣеть здѣсь
 50 дес. земли и теперь занимается постройкой дома. Въ
 ожиданіи окончанія постройки дома, мы живемъ пока кое-
 гдѣ, — братъ съ женою въ какомъ-то бѣзъ оконъ чулап-
 чикѣ; я съ маменькой и племянниками въ амбарѣ, или,
 такъ называемой, кладовой. Я по прежнему питаюсь моло-
 комъ и яйцами. Прочіе члены нашего семейства—однимъ
 хлѣбомъ и лукомъ. Впрочемъ, все это съ избыткомъ воз-
 награждается деревенскою природою, и въ первые дни осо-
 бенно, да я и теперь съ величайшимъ удовольствіемъ рас-
 хаживаю по полямъ, по кустарникамъ, смотрю на рыбную
 ловлю, собираю ягоды и пр. и пр. Главное-же неудобство
 деревенской жизни—это отсутствіе порядочнаго человѣче-
 скаго общества. Теперь я на опытѣ вижу подтвержденіе
 извѣстной истины, что сколько-бы ни была богата при-
 рода, но все-таки она не можетъ замѣнить собою человѣка—
 царя ея.

29-го іюня. Какъ я предполагалъ, такъ и случилось: въ
 Ливнѣ, рѣшительно, нѣтъ случая для отсылки письма. Вѣро-
 ятно, это письмо придется уже отослать тогда, когда я буду въ
 дорогѣ—въ переѣздѣ черезъ Ливны, или черезъ Орелъ. Въ
 Орлѣ я вѣроятно пробуду дня 4 или 5-ть. Я везу съ со-
 бою въ Москву маменьку, а для нея нужно брать изъ кон-
 ситоріи свидѣтельство; боюсь, чтобъ это дѣло не задер-
 жало меня еще больше.

Но обращусь къ прежнему, —къ исторіи своей жизни въ
 деревнѣ. Самая грустная исторія: во 1-хъ, 13 іюня со-
 мною былъ припадокъ, вслѣдствіе чего я и остался еще
 на двѣ недѣли сверхъ срока: во 2-хъ, окончательно разо-
 шелся съ братомъ. Виною 1-го несчастья былъ отчасти я
 самъ. Однажды братъ увлекъ меня въ гости къ одному
 управляющему Вы, можетъ быть, знаете хоть по слухамъ,

1854 г. какъ въ деревняхъ кутятъ, особенно управляющіе и такіе господа, каковъ мой братъ. Меня выпудили выпить до 3-хъ рюмокъ водки, а, главное, продержали до 5-ти—часовъ утра. Къ 6-ти мы возвратились домой. Потомъ слѣдовала до 7-го часовъ мучительная бессонница, а въ 10-мъ увы! припадокъ.—Послѣ этого я 5-ть дней не вставалъ съ постели. За тѣмъ, немного оправившись, поѣхалъ въ Ливны, отослать въ архивъ рапортъ и вотъ, по возвращеніи оттуда, цѣлую недѣлю живу опять у брата, будучи занятъ, поглощенъ одними неудовольствіями, непріятностями, сплетнями и проч. и проч.

Теперь позвольте попросить васъ выслушать и другую грустную повѣсть. Отношенія мои съ братомъ были дурны и прежде, были дурны всегда. Отношенія его къ маменькѣ и дочери были еще хуже. Въ настоящую свою поѣздку я мечталъ всѣ эти отношенія уравнять, и устроить, т. е. и отношенія его къ себѣ самому и отношенія его къ семейству. Но увы!...

И вотъ теперь, не смотря на то, что жить семейною жизнію для меня будетъ тяжело, не смотря на то, что въ маменькѣ семейство брата теряетъ очень много и много,—я все-таки беру ее съ собою. Оставить ее здѣсь было-бы съ моей стороны рѣшительно безчеловѣчно.

Извините меня, что я такъ долго занимаю васъ описаніемъ моихъ отношеній къ брату—изображеніемъ положенія маменьки. Это единственный живой вопросъ, который занималъ и занимаетъ меня, особенно въ послѣднія три недѣли. Голова моя до того подавлена, до того наполнена, занята положеніемъ брата и его несчастнаго, совершенно безъ вины, гибнущаго семейства, что я, кажется, ни о чемъ другомъ не могу ни думать, ни разсуждать, ни говорить, ни писать.

Прощайте, не знаю, когда доставлено вамъ будетъ это письмо. Съ искреннею любовію и почтеніемъ остаюсь навсегда преданный и навсегда благодарный вамъ А. Викторъ“.

23-го іюля посѣтилъ меня ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Порфирій ¹, переведенный на мѣсто

1) Соколовскій, о которомъ сказано было выше

архимандрита Агаѳангела изъ Тобольска, гдѣ онъ былъ ректоромъ съ 1845 г. Онъ родной дядя по женѣ моему шурина, священнику С. Царевскому. 1854 г

На другой день писалъ я въ Муромъ тещѣ П. С. Царевской:

„Спѣшу отвѣтомъ на ваше письмо. Содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, къ устроению счастья кого - бы то ни было изъ родныхъ я всегда почиталъ пріятною для себя обязанностію. Съ удовольствіемъ готовъ споспѣшествовать, сколько могу, и Николаю Васильевичу въ поступленіи его въ академію. Впрочемъ, главное-то дѣло заключается въ немъ самомъ. Нужно, чтобы онъ зналъ, рѣшительно, всѣ науки, какія преподаются въ семинаріи, начиная съ словесности. При томъ порядокъ требуетъ, чтобы онъ предварительно подалъ прошеніе въ семинарское правленіе такого рода, чтобы оно выслало въ академическое правленіе свидѣтельство, какъ объ успѣхахъ его въ наукахъ, такъ и о способности его продолжать науки въ академіи; при чемъ понадобится внести извѣстную сумму на первоначальное окопированіе его, въ случаѣ поступленія въ академію.

Если есть и ваше желаніе, и Николая Васильевича ревность къ продолженію наукъ: то медлить не надобно ни мало. 15 го или 16-го августа надо быть Николаю Васильичу уже въ лаврѣ. Итакъ, покорнѣйше прошу жаловать въ Москву и васъ и Ник. Васильевича.

У меня, слава Богу, все благополучно. Новаго только то, что я, по случаю нѣкоторыхъ исправленій въ моей квартирѣ, обитаю на самой высотѣ патріаршаго дома, въ такъ называемой Петровой палатѣ. Впрочемъ, въ половинѣ августа, можетъ быть, опять снизойду въ дольняя страны“.

Вице - директоръ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ Мих. Лукилліанов. Каніевскій, прислалъ мнѣ въ даръ четыре печатныхъ акаовста, передѣланные изъ униатскихъ преосвящ. Пинокентіемъ, архіеписк. Херсонскимъ. 24-го ч. я благодарилъ его превосходительство за такой даръ въ слѣдующ. выраженіяхъ:

„Присланные мнѣ вами 4-ре акаовста имѣлъ я удовольствіе получить отъ А. А. г-на Лопухина 22-го сего іюля.

1854 г. Спѣшу принести вашему превосходительству мою искреннѣйшую благодарность за столь пріятный для меня даръ. Книжки эти будутъ служить для меня всегдашнимъ напоминаніемъ о вашемъ посѣщеніи П. ризницы“.

11-го августа имѣлъ я честь получить отъ его высокопреосвященства—митрополита слѣдующую собственноручную записку:

„Прошу, о. ризничій, показать мнѣ соборный свитокъ 1667 года, если можно, вскорѣ по полученіи сего“.

Разумѣется, требованіе это исполнено было немедленно.

Исправивъ и дополнивъ разными свѣдѣніями и объясненіями, согласно замѣчаніямъ высокопреосвящ. митрополита Филарета, составленное мною въ 1852 г. краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ Патріаршей ризницы и рукописей библіотеки, я снова представлялъ оное на благоусмотрѣніе архипастыря, и оный, одоббивши мой трудъ, благословилъ представить оный на разсмотрѣніе въ Цензурный комитетъ. Посему я препроводилъ 14-го августа свою рукопись въ Московскій комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ, находящійся при Московской д. академіи, при прошеніи слѣдующаго содержанія:

„Представляемую при семъ, съ соизволенія его высокопреосвященства, Св. Синода члена, высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и кавалера, рукопись: *Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы и библіотеки*, покорнѣйше прошу разсмотрѣть, и, если не окажется ничго противнаго правиламъ цензуры, одобрить къ напечатанію“.

На другой день, т. е. 15-го чис., писалъ я по этому случаю, къ одному изъ членовъ Цензурнаго комитета, о. инспектору академіи, — архимандриту Сергію — моему воспріемному отцу по монашеству:

„По сыновнему дерзновенію, осмѣливаюсь беспокоить васъ покорнѣйшею просьбою. Благovolите принять на себя трудъ разсмотрѣть представленную мною, съ соизволенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита, въ вашъ Цензурный комитетъ рукопись, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“. Это—трудъ, предпринятый и совершенный мною по волѣ его высокопреосвященства.

Къ вашему высокопредобію обращаюсь съ моею по- 1854 г
корнѣйшею просьбою о разсмотрѣніи этой рукописи, между прочимъ, и потому, что, въ случаѣ могущихъ встрѣтиться, при чтеніи оной, какихъ-либо недоумѣній, вамъ удобнѣе, нежели кому-либо другому изъ членовъ Цензур. комитета, для разрѣшенія этихъ недоумѣній, обратиться къ досто-почтеннѣйшему А. В. Горскому, къ совѣтамъ коего не разъ прибѣгалъ я при составленіи моего Указателя, и которому извѣстны замѣчанія, какія изволилъ сдѣлать мнѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, когда я представлялъ свое произведеніе на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства“.

30-го августа писалъ мнѣ изъ Московской академіи добрый мой товарищъ о. Порфирій:

„Примите мою усерднѣйшую благодарность за ваше истинно-братское радушіе въ принятіи нижеподписавшагося іюльскаго странника. Конечно, поздно это изъявленіе благодарности, но замедленіе произошло отъ того, что доселѣ не могъ отыскать человѣка, съ коимъ-бы могъ надежно послать препровождаемую при семъ вещь. Въ бытность мою у васъ я не замѣчалъ на стѣнахъ вашей комнаты портрета владыки. Не найдется-ли для восполненія этого пробѣла мѣста посылаемому при семъ произведенію лаврскихъ живописцевъ? Говорятъ, будто-бы по желанію г. президента Академіи художествъ недавно снятъ съ нашего владыки портретъ въ Петербургѣ художникомъ, но я не видалъ сего произведенія искусства. Отъ обитателя св. лавры примите лаврское и изображение.

Новаго ничего не знаю. Экзамены еще продолжаютъ, а между тѣмъ одно представленіе о предстоящихъ въ сентябр. треть занятіяхъ обдастъ нерѣдко меня какимъ-то мертвящимъ холодомъ“.

6-го ч. сентября имѣлъ я честь получить отъ преосвященнаго митрополита записку слѣдующаго содержанія:

„Примите, о. ризничій, трудъ доставить мнѣ соборный свитокъ 1667 года, который нужно мнѣ имѣть предъ глазами для исполненія предписанія Св. Синода.

Сентября 6. 1854 г. Филаретъ м. Московскій“.

Примѣчаніе. Соборный свитокъ 1667 года понадобился митрополиту, конечно, для исполненія указа Св. Синода

1854 г. отъ 19-го августа (№ 520) относительно обращенія, по Высочайшему повелѣнiю, одной изъ молельныхъ, находящихся на Рогожскомъ кладбищѣ, въ православную или единовѣрческую церковь (см. *Собр. мнѣній и отзѣвовъ м. Филарета*, т. III, № 397, стр. 562 и слѣд. Сиб. 1885).

23-го чис. писалъ мнѣ изъ Костромы ректоръ семинарии, архимандритъ Порфирiй:

„Не имѣя въ Москвѣ близкихъ, къ кому - бы я могъ обратиться съ моею просьбою, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ. Мнѣ очень нужно выписать поскорѣе книги: 1) *Cursus completus Theologiae, par l'abbé Migne*, и 2) *Praelectiones Theologiae, Penke* ¹⁾. Прошу васъ покорнѣйше узнать отъ книгопродавцевъ иностранныхъ Московскихъ, вѣтъ - ли у нихъ этихъ книгъ въ настоящее время, или не возметса ли кто изъ нихъ поскорѣе выписать эти книги, и какая онымъ цѣна въ нынѣшнее время. Первая изъ этихъ книгъ у меня была, но я оставилъ ее въ Тобольскѣ, предполагая, что въ Костромѣ она есть въ библиотекѣ семинарии, а вышло иначе. За ваше извѣщенiе меня премного буду вамъ благодаренъ.

Капитону Ивановичу ²⁾ прошу засвидѣтельствовать мое почтенiе. Если у него есть эти книги, то убѣдите его разстаться съ ними; я вышлю ему, чего онѣ стоятъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го октября:

„По вашему порученiю, я обращался къ Капитону Ивановичу съ вопросомъ касательно потребныхъ для васъ книгъ: но получилъ отъ него отрицательный отвѣтъ. Навѣдывался потомъ и у иностранныхъ книгопродавцевъ: но и у нихъ не оказалось на лицо этихъ книгъ, а сочиненiе Penke имъ даже вовсе и неизвѣстно. Что же касается до книги: *Theologiae cursus completus*, — то книгопродавецъ Готье охотно принимаетъ на себя комиссiю выписать ее изъ за границы, но не раньше трехъ мѣсяцевъ. Цѣну за 27 томовъ въ 8 д. онъ назначаетъ 55 руб. сер. Значится у него по каталогамъ и другое, нужное для васъ, сочиненiе *Praelectiones Theologicae*, и даже не одного автора. Вотъ полное заглавiе этихъ сочиненiй: 1) *Praelectiones*

¹⁾ *Ign. Penka. Praelectiones ex theologia dogmatica exaratae. T. I—IV. Cracoviae, 1844.*

²⁾ Невоструеву.

Theologicae quas in collegio romano s. J. habebat Iohannes Perrone, Lovanii, 1838 an. 8 vol. in 8^o—2) Praelectiones Theologicae majores in seminariis sancti Sulpicii habitae. De justitia et jure, opera et studio Io. Carriere. 3 vol. in 8^o. Paris. Meguignon junior, 1839 an. Цѣна первому 20 руб. сер.,—второму 10 руб. — Вотъ все, что я могъ сдѣлать для васъ.

Но мнѣ представляется, не лучше-ли было-бы вамъ обратиться съ этимъ порученіемъ въ Моск. академію къ А. В. Горскому. Онъ, какъ бібліотекаръ, не рѣдко выписываетъ для академич. бібліотеки заграничныя книги, и потому для него небольшого стоитъ труда оказать вамъ услугу, а между тѣмъ, можетъ быть, и книги высланы были-бы скорѣе, и за болѣе умѣренную цѣну. Я слыхалъ, что за книги, выписываемыя изъ за-границы для учебныхъ заведеній, пошлина или вовсе не берется, или берется, но меньшая, нежели какая существуетъ для частныхъ лицъ“.

11-го октября писалъ мнѣ изъ Московской академіи бакалавръ о. Порфирій:

„Ваша рукопись ужъ недѣли съ полторы какъ отослана въ Синодъ, съ объявленіемъ, что нѣтъ причинъ, препятствующихъ къ отпечатанію. О. инспекторъ говоритъ, что онъ исправилъ нѣкоторыя только выраженія, которыя у васъ можетъ быть имѣють технич. смыслъ, но которыя для благочестиваго чувства представляются нѣсколько возмутительными, напр. „Спаситель или апостолы вышиты золотомъ или серебромъ“. Онъ отыскалъ еще невѣрность въ розысканіяхъ вашихъ о митрѣ будто бы св. І. Златоуста. У Карамзина дѣйствительно допускается это мнѣніе. Но въ лѣтописи, на которую онъ ссылается, сдѣлано поясненіе, что надобно разумѣть монастырь І. Златоустаго, а не лице его, или иначе, что она принадлежала Іоанну Новгородскому, а не Іоанну Златоустому. Это сомнѣніе высказано также и въ представленіи Синоду“.

19-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Виѣанской семинаріи Г. П. Быстрицкій:

„Другой уже мѣсяць, какъ мы простились съ Москвой, и въ это время не рѣдко мнѣ приходило на мысль переслать къ вамъ нѣсколько строкъ, хотя состоящихъ изъ однихъ благопожеланій, за немнѣніемъ другихъ предметовъ.

1854 г. По все какъ-то не приводилось, -- то, занятія, то, признаться сказать, лѣность, мѣшани мнѣ исполнить желаемое; притомъ и прошелъ день вашего ангела, и тутъ я не воспользовался прекраснымъ случаемъ. Простите меня своею обычною снисходительностію.

Но вотъ совершилось важное событіе и въ моей жизни. Я не могу не извѣстить васъ о своей радости: Господь благословилъ насъ сыномъ Петромъ; вотъ двѣ недѣли его жизни. Родился въ самый день празднованія святителямъ и чудотворцамъ Московскимъ 5-го ч. въ 11 ч. утра; — здѣсь его рожденіе сопровождалось колокольнымъ звономъ (потому-что только что кончился молебень). Видно, будетъ святителемъ... Но онъ родился такъ слабъ, малъ и худъ, что печего было взять въ руки, потому что недоносокъ. Мы радовались и радуемся, что явился на свѣтъ, по крайней мѣрѣ, живымъ. Отъ того и крещеніе совершено было на другой день. Восприемникомъ былъ нашъ о. ректоръ, а крестною — маменька, которую въ торопяхъ мы выписали изъ Москвы. Младенецъ живетъ, а, по милости Божіей, можетъ быть, и жить будетъ. Мы надѣмся; — говорятъ жить и недоноски.

Къ сожалѣнію, у меня классовъ прибавило; видно, должности будутъ приращаться съ семействомъ. Прибавка классовъ, впрочемъ, дѣло не важное; а главное, — занятія умножились; составляю теперь лекціи по церковной русской археологіи. Еще ничего-бы, еслибы вдоволь было источниковъ и пособій, а то надо довольствоваться самымъ малымъ.

28-го ч. получилъ я отъ извѣстнаго библіогноста, библіографа, библіофила и даже, можно сказать, библіомана, Вукола Михайлов. Ундольскаго коротенькую записочку слѣдующаго содержанія:

„Книгу рекомендовалъ я вамъ Гаттерера *Elementa artis diplomaticae*; мѣста изданія и времени не припомню; — и безъ этого легко найдете ее въ Университетской и Архивной библіотекѣ“.

31-го ч. писалъ я профессору Московской академіи Александру Васильевичу Горскому:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою.“

На дняхъ былъ у меня въ ризницѣ съ своими знаками 1854 г
ыми Андрей Николаевичъ Муравьевъ. При разсмотрѣніи омофора 6-го вселенскаго собора, а по преданію приписываемаго св. Николаю, Андрей Николаевичъ сообщилъ мнѣ о немъ новыя интересныя свѣдѣнія, сказавъ, что это облаченіе принадлежало Александру, еписк. Александрійскому.—Онъ указалъ при этомъ мнѣ и на источникъ, откуда почерпнуты имъ такія свѣдѣнія; именно, онъ сказалъ, что эти свѣдѣнія заключаются въ греческой рукописи Паисія Лигарида, которую онъ привезъ изъ Александрии, и которая теперь находится у васъ. Помнится мнѣ, вы изволили говорить когда-то, что Андрей Николаевичъ просилъ васъ перевести эту рукопись на русскій языкъ.—Весьма много обязали бы меня, еслибы сообщили мнѣ прочитать вашъ переводъ, если онъ сдѣланъ, или, по крайней мѣрѣ, потрудились бы выписать для меня тѣ строки, гдѣ заключаются помянутыя свѣдѣнія касательно омофора“.

Обращался я къ настоятелю Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, о. архимандриту Клименту ¹⁾ съ вопросомъ о днѣ тезоименитства святѣйшаго патріарха Никона, кою память я особенно чтить, какъ великаго и знаменитаго іерарха Русской церкви. И вотъ какой получилъ отвѣтъ отъ 1-го ноября:

„Честь имѣю увѣдомить васъ, что день тезоименитства святѣйшаго патріарха Никона празднуется 23 марта, въ день священномученика Никона и учениковъ его.

За Р. S. благодарю. Но напрасно еще не приписали чего-ниб., напримѣръ, о военныхъ дѣйствіяхъ. Дошелъ до меня темный слухъ, будто было генеральное сраженіе,—и наши побѣдили. Давно-бы пора. Лучше разомъ много потерять, да кончить дѣло, нежели въ нѣсколько разъ терять больше,—и не видать конца“.

Ивановскій зять мой В. А. Левашевъ писалъ мнѣ, чтобы я, чрезъ земляка своего, профессора Московской семинаріи Еф. Мих. Алексинскаго, попросилъ его тестя,

¹⁾ Мажарову, магистру СПб. духовной академіи выпуска 1831 года, въ 1856 году уволенному на покой. Срав. отзывъ митрополита Филарета о немъ въ *Письмахъ м. Филарета къ Высоч. Особамъ и другимъ лицамъ*, ч. II, стр. 32--33. Тверь, 1888.

1854 г. благочиннаго единовѣрческихъ церквей, нельзя-ли его, т. е. Левашева, опредѣлить на причетническую должность къ вновь открытой единовѣрческой церкви на Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го ноября:

„Безъ сношенія съ Ефимомъ Михайловичемъ я узналъ, что ни на Преображенскомъ, ни на Рогожскомъ кладбищахъ, причетническихъ мѣстъ ни одного нѣтъ. Да еслибы и были, очень не легко поступить туда; но еслибы и удалось поступить, весьма трудно удержаться тамъ надолго. Повообратившіеся къ единовѣрію слишкомъ строги въ сужденіяхъ своихъ о церковномъ причтѣ и очень многого требуютъ отъ служителей алтаря.—Подтвержденіемъ этого служить недавно случившаяся исторія на одномъ изъ помянутыхъ кладбищъ. Священникъ съ діакономъ, совершивши въ одномъ домѣ какую-то потребу, по приглашенію хозяина, и можетъ быть, усердному, остались выпить чаю, и, вѣроятно, не безъ дополненія. Но, при сей вѣрной окказіи, они позволили себѣ переступить уже и за границу.—Въ тотъ же вечеръ дано было знать объ этомъ митрополиту. На другой день утромъ, едва только успѣли раскрыть глаза вечерніе требо-совершители, какъ ихъ уже требуютъ на митрополичье подворье. Владыка, сдѣлавши тому и другому приличное назиданіе, священника вскорѣ послѣ сего удалилъ отъ мѣста, возвративъ его на прежнее, а діакона, кажется, оставилъ впредь до усмотрѣнія.—Итакъ, на что снисходительно смотрять въ Ивановѣ и въ Дуниловѣ, того отнюдь не терпятъ въ Москвѣ, и въ особенности при вновь открывшихся новоблагословенныхъ церквахъ. Посему я, съ своей стороны, нахожу болѣе спокойнымъ и безопаснымъ для васъ остаться въ Ивановѣ. Тутъ васъ такъ хорошо уже всѣ знаютъ и, при всѣхъ немощахъ, охотно терпятъ. Если у васъ, какъ вы пишете, не такъ велики доходы: то и въ Москвѣ, на причетнической должности, не черезъ край-же польется золото и серебро. А отъ долговъ и огъ должниковъ никуда не уйдешь“.

21-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Михайлъ Граменицкій:

„Много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ я ничего не слыхалъ объ васъ и не давалъ знать о себѣ. Что ка-

сается до моего быта: то и теперь за новое сказать печего, 1854 г
все тоже, что и прежде. Только надобно возсылать благодареніе Господу Богу, Который Своею Божественною благодатію хранить и милуетъ насъ въ благополучіи,—да, какъ я, такъ и всѣ мои домашніе живы и здоровы! Дай Богъ, чтобы я услышалъ и объ васъ тоже! Но отъ васъ сверхъ этого надѣюсь услышать и еще что-нибудь новенькое: вѣдь ваша позиція—не моя, и ваша столица—не то, что угрюмое село Абакумово: мы слушаемъ только налетающихъ воронъ, сорокъ и галокъ,—а у васъ есть отъ кого вѣсть что узнать и услышать. Надѣюсь, подружески и по прежнему подѣлитесь и со мною чѣмъ можно и сколько можно,—только, чтобы это было вамъ не въ тягость.

Еще до васъ просьба покорнѣйшая. О чемъ? О томъ же, о чемъ утруждалъ и прежде. Не вышелъ-ли въ печати IV-й выпускъ катихизическихъ поученій Яхонтова, потрудитесь прислать мнѣ его; и еще не имѣете-ли въ виду какихъ книгъ по интереснѣе,—и по ближе къ моему дѣлу, а дѣло мое теперь остановилось на 8-мъ членѣ Символа вѣры. Въ слѣдующій годъ буду писать о Св. Духѣ и о церкви: не придумаете-ли для обличенія моего скудоумія чего годнаго на сіи предметы,—не оставьте выслать,—деньги-же перешлю вамъ послѣ новаго года.

Благоволите принять сей медъ въ знакъ моей къ вамъ признательности. Онъ былъ приготовленъ для насъ въ августѣ еще свѣжій,—но не удалось переслать доселѣ,—вкусите хотя уже отвердѣвшаго“.

Получивъ письмо это 24-го ч., и въ тотъ-же день отвѣчалъ на него:

„Письмо ваше, и при немъ отъ пчель сотъ, мною получены 24-го сего ноября. За то и другое приношу вамъ мою благодарность.

IV-го выпуска катихиз. поученій Яхонтова въ продажѣ еще нѣтъ: какъ скоро появится, не замедлю выслать вамъ. Не помню, посылалъ ли я вамъ катихизич. поученія Кіевскаго протоіерея Скворцова; если нѣтъ, то извольте получить ихъ; если-же вы имѣете уже ихъ, то прошу эту книжку возвратитъ мнѣ: она не лишняя и для меня самого.

При семъ прилагаю вамъ брошюру—произведеніе знаме-

1854 г. нитаго нашего писателя А. П. Муравьева: примите ее отъ меня въ знакъ искренняго моего къ вамъ расположенія.

Спрашиваете меня о новостяхъ? Но что могу сообщить вамъ новаго?—право, не знаю. Изъ Крыма особенныхъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, которыя уже сообщены въ газетахъ, не слышно никакихъ. По части церковной новаго то, что открылось недавно два мѣста архіерейскихъ, — одно въ Пензѣ, — другое въ Архангельскѣ. Преосвященный Пензенскій Аммосій ¹⁾, скончался, какъ это объявлено было уже и въ *Вѣдомостяхъ Московскихъ*. Преосвящ. Архангельскій Варлаамъ ²⁾, какъ слышно, уволенъ на покой. Теперь надобно ожидать значительнаго движенія въ нашей ученой сферѣ.

Въ моей области все мирно и спокойно. Въ настоящее время я занятъ преимущественно хлопотами по церкви. Слава Богу, мало по малу устройство нашей церкви приходитъ къ окончанію. Послѣ новаго года, можетъ быть, наконецъ я буду имѣть утѣшеніе видѣть освященіе нашего храма. Послѣ трехъ-лѣтняго безпокойства въ отношеніи къ церковному Богослуженію, какъ сладостно и пріятно, думаю, будетъ совершать Богослуженіе въ благолѣпномъ храмѣ. Да, церковь наша устроена теперь очень хорошо.

Что вы такъ давно не бывали въ Москвѣ? Или она вамъ не понравилась? Пріѣзжайте пожалуйста, да привозите съ собою и крестника моего: вѣдь надобно-же его когда-ниб. показать мнѣ. Я очень радъ, что онъ живетъ у васъ и прыгаетъ. Посылаю ему Божіе благословеніе. Матушкѣ Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству — мое усердѣйшее почитаніе.

Съ искреннею любовью и почтеніемъ къ вамъ имѣю честь быть“....

27-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виоанской семинаріи архимандритъ Наѳанаилъ ³⁾:

„Пользуясь случаемъ, почитаю долгомъ засвидѣтельство-

¹⁾ Моревъ.

²⁾ Успенскій. Онъ не былъ уволенъ на покой, а перемѣщенъ на Пензенскую кафедру. Скончался на поковъ въ 1876 году въ санѣ архіепископа Тобольскаго.

³⁾ Пектаровъ.

вать письменное мое всеусердное и искреннее высокопочитаніе вашему высокопреподобию. 1854 1

Яковъ Пѣвичъ ¹⁾ нашъ не можетъ отправиться къ вамъ за полученіемъ книгъ, назначенныхъ къ обремененію семина. бібліотеки. Просимъ васъ передать оныя Ивану Серг. Хитрову для доставленія въ семинарію. Желательно, чтобы онѣ достаточно были закупорены—въ ящики, или коробья, или зашиты въ рогожи, такъ чтобы ящикъ, имѣющій везти книги, не зналъ, что везетъ книги. А то, признаться, я боюсь, какъ-бы раскольники не пронюхали и не отбили на дорогѣ. Отъ нихъ чего не станется? Росписку отъ Ив. Сергѣича можете получить или на копіи каталога, или на отношеніи нашемъ къ вамъ.

Какъ поживаете и спасаетесь? При первомъ свиданіи скажите отъ меня, прошу васъ, усерднѣйшіе поклоны о. ректору ²⁾ и о. инспектору ³⁾ Моск. семинаріи.

Простиге! Христось посредѣ насъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга арх. Наопапль.

Григ. Петровачъ ⁴⁾ благодушествуетъ съ супругою. Птенецъ ихъ пишеть, стараясь доказать, что онъ живъ“.

По распоряженію правительства, съ нѣкотораго времени стали, чрезъ полицію, отбирать у раскольниковъ какъ печатныя книги, не согласныя съ ученіемъ православной церкви, такъ и рукописи сомнительнаго содержанія. И всѣ эти книги и рукописи, отбираемыя у раскольниковъ въ какой-бы-то ни было епархіи, велѣно было присылать въ Москву, для храненія въ Синодальной бібліотекѣ. Къ концу 1853 г. собралось этихъ сокровищъ такъ много, что ихъ негдѣ было уже и помѣщать. Не знаю, кому пришло на мысль раздать собранныя и хранившіяся въ Синодальной бібліотекѣ раскольническія книги и рукописи въ учебныя заведенія. — Вслѣдствіе сего, поручено было бакалавру Московской дух. академіи, Пикитѣ Петр. Гилярову-Плато-

¹⁾ Владыкинъ, о которомъ смъ въ I томѣ „Хрошники“, по указателю.

²⁾ Архим. Леониду (Краснолѣвкову).

³⁾ Иеромонаху Ипполиту (Рождественскому)

⁴⁾ Быстрицкіи.

1854 г. нову, при моемъ участіи, разобрать, описать и распределить ихъ между двумя академіями, Московскою и Казанскою, и двумя семинаріями, Московскою и Виѣанскою.

7-го декабря писалъ мнѣ изъ Ставрополя на Кавказѣ смотритель дух. училища П. В. Акимовъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы, живущіе, близко къ театру войны, каждый разъ получаемъ столько новыхъ слуховъ о ходѣ ея, о храбрости нашихъ христолюбивыхъ воиновъ и о мудрой политикѣ князя Меншикова ¹⁾, что почти каждый день поемъ: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь...

На дняхъ получены слѣдующія извѣстія: шестьдесятъ два корабля различныхъ наименованій и формъ погибли отъ бури, бывшей 2-го ноября. Часть сего упомянута въ газетахъ; болѣе 5000 тѣлъ выкинуто изъ моря на берегахъ Крымскихъ. Непріятель, будто бы отъ 19-го ноября снялъ осаду и спѣшитъ удрать, но мудрый военачальникъ — князь зорко стережетъ свою добычу и многое множество слуховъ самыхъ отрядныхъ и утѣшительныхъ для насъ.

Теперь у насъ самые большіе трусы не трусятъ уже и не опасаются за Севастополь.

Шамилю тоже недавно сбили рога на Кумыкской плоскости и на Лабинской лѣннѣ, а то было опъ началъ пакости дѣлать во многихъ мѣстахъ, такъ что близъ Ставрополя таскались его шайки и дѣлали разбои верстахъ въ пятидесяти и даже двадцати отъ Ставрополя. А въ Моздокѣ увезли двухъ учениковъ училища среди бѣлаго дня. Они вышли на Терекъ, саженой 100 отъ Моздока, рыбы поудить и теперь еще вѣту.

У насъ зимы еще ничуть не было и все еще зелено, какъ будто весною, — и вотъ только теперь идетъ маленькій снѣжокъ.

Отъ всей души желаю вамъ всего лучшаго“.

9-го числа писалъ я въ С.-Петербургъ бывшему тамъ на чредѣ ректору Владимірской семинаріи, архимандриту Платону (Оивейскому):

„Не имѣя въ Петербургѣ близкихъ знакомыхъ, къ кому бы я могъ адресоваться, осмѣливаюсь безпоконть ваше

¹⁾ Алексѣя Сергѣевича († 19 апр. 1869).

высокопреподобіе покорнѣйшею просьбою. — Просьба моя состоитъ въ слѣдующемъ. — Помнится мнѣ, вѣкогда и мимоходомъ писалъ вамъ, что я занимаюсь описаніемъ Патріаршей ризницы и бібліотеки. — Трудъ этотъ мною наконецъ конченъ, и рукопись моя подъ заглавіемъ: *Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки*, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита, представлена въ минувшемъ августѣ для разсмотрѣнія, въ состоящій при Московской дух. академіи Цензурный комитетъ. Цензурный комитетъ произведеніе мое къ напечатанію одобрилъ: но, по какимъ то резонамъ, призналъ нужнымъ представить оное въ Св. Синодъ, куда и представлено оно, какъ мнѣ писали изъ академіи, еще въ первыхъ числахъ октября. — Для меня было-бы очень интересно знать, гдѣ скрывается теперь мое произведеніе и какая участь ожидаетъ его? Весьма много обязали-бы меня, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, если-бы приняли на себя трудъ удовлетворить въ этомъ случаѣ моему любопытству“.

21-го ч. писалъ мнѣ Абакумовскій священникъ М. Д. Граменицкій:

„Приношу мою усерднѣйшую благодарность за присланную вами книжицу противъ западной церкви г. Муравьева. Чудное изложеніе! Великія мысли при этомъ маломъ объемѣ! — Благодарю васъ всенижайше за сей подарокъ. А катихизич. поученія Скворцова обращаю вамъ назаль: ибо онѣ, тоже для меня очень интересныя и полезныя, были вами высланы мнѣ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, и я пользуюсь ими съ усерднѣйшею къ вамъ благодарностію, очень пріятно и полезно. Сей-же 2-й экземпляръ оныхъ благоволите принять себѣ обратно.

Если какія книги поинтереснѣе найдете по своему вкусу полезныя для меня, благоволите выслать: въ вел. постѣ поѣдетъ нашъ церковный староста въ Москву, и я за оныя вышлю вамъ деньги съ моею величайшею благодарностію.

Ужасно хочется мнѣ повидѣться съ вами лично, но не знаю, когда это случится. Развѣ не удастся-ли побывать мнѣ въ Москвѣ слѣдующею весною, но и это еще предположеніе подъ влияніемъ обстоятельствъ.

Мои домашніе всѣ вамъ свидѣтельствуютъ всенижайшее почтеніе.

1854 г. Да, позвольте еще вамъ выразить наши искреннія ожиданія: пора-бы, думаемъ мы, вамъ уже получить степень архимандрита, вы давно оную заслужили; отъ души желаемъ вамъ поскорѣе получить оную, — то-то бы пріятно было для меня особенно услышать, что прежній мой искренній другъ, и теперь мой любезнѣйшій кумъ — архимандритъ! Но извините меня въ излишней откровенности, я пишу какъ къ другу, и надѣюсь, что все прикрито будетъ снисходительностію“.

Благожеланіе моего сельскаго друга относительно сана архимандрита совпало съ мыслями моего столичнаго благожелателя, Успенскаго протопресвитера В. П. Заболотскаго-Платонова. Онъ, какъ членъ Синодальной конторы, не разъ напоминалъ высокопреосвящ. митрополиту о представленіи меня къ сану архимандрита; но владыка медлилъ этимъ представленіемъ, выжидая, когда семинарское начальство будетъ ходатайствовать предъ нимъ о награжденіи тѣмъ-же саномъ его двоюроднаго внука, моего товарища по академіи, инспектора Мѣск. семинаріи, іеромонаха Игнатія.

Получивъ 19-го декабря отъ Кохомскаго зятя, Пв. Пв. Чужинина извѣстіе о тяжелой и безнадежной болѣзни его жены, а моей сестры Анны Михайловны, я писалъ ему въ отвѣтъ отъ 22-го числа:

„Письмо ваше, посланное съ г. Чайновымъ, получено много 19-го сего декабря. Неутѣшительную вѣсть сообщаете вы мнѣ въ письмѣ своемъ.

Боже мой! какое тяжкое испытаніе для человѣка, когда, при его бѣдности, въ его убогое жилище водворится еще тяжкая болѣзнь, и при томъ безъ видимой надежды исцѣленія! Гдѣ искать ему помощи, — откуда ждать утѣшенія? Искренно сочувствую и состражду вамъ, добрый мой Пв. Ивановичъ, въ вашемъ затруднительномъ положеніи. Но чѣмъ помочь вашему горю? Какой совѣтъ могу подать намъ? — Обратиться къ врачевнымъ пособіямъ? Но знаю, что въ вашемъ положеніи это дѣло не весьма легкое; впрочемъ, если есть возможность и удобность пользоваться совѣтами какого-бы то ни было врача: не теряйте времени и употребите для этого все усилія. Какія требуются въ семъ случаѣ издержки: обратитесь съ просьбою отъ моего имени

къ Петру Григорьевичу Безянову; онъ, надѣюсь, снабдитъ 1854 г
васъ нужнымъ; а я, при первомъ же его прибытіи въ
Москву, съ благодарностію возвращу ему, что слѣдуетъ.

Но прежде и наче всего обращайтесь почаще съ усердною вѣрою и теплою молитвою къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ, и тогда уповайте, что молитва вѣры, по обѣтованію Божеств. Писанія, спасетъ болящую. Къ вашей усердной молитвѣ потщусь присоединить и я свои грѣшныя мольбы къ Господу о дарованіи здравія болящей сестрѣ.

Во всякомъ-же случаѣ, да будетъ надъ нею и надъ вами всеблагая и премудрая воля Божія!

Привѣтствую васъ со всемъ семействомъ вашимъ съ великимъ праздникомъ Рождества Спасителя, и усердно желая вамъ утѣшенія отъ Господа, остаюсь съ братскою къ вамъ любовію“.

Въ тотъ-же день писалъ я и къ Пваповскимъ роднымъ:

„Привѣтствую васъ съ праздникомъ Христовымъ, желаю благополучно встрѣтить его и провести въ радости душевной.

Получилъ я изъ Кохмы извѣстіе, что сестра наша Анна Михайловна крайне нездорова; и, сколько могу судить по описанію признаковъ ея болѣзни, она должна страдать чахоткою. Опасная и съ трудомъ исцѣляемая болѣзнь, особенно, если она глубоко уже водворилась въ тѣло. Что же остается намъ дѣлать съ нею? — Конечно, прежде всего надлежитъ обратиться съ молитвою о помощи къ Богу; но за тѣмъ, не мѣшаетъ испытать и земныя, врачебныя средства. Я знаю, что въ Кохмѣ нѣтъ ни врача, ни лекарствъ: нельзя-ли найти это въ Пвановѣ? Здѣсь, кажется, есть и доктора и аптека. Употребите, пожалуйста, съ своей стороны, какія можете мѣры; а денежные издержки пусть будутъ на мой счетъ. Объ этомъ я пишу въ письмѣ къ Ивану Пвановичу, которое при семъ прилагается и которое прошу переслать къ нему безъ замедленія.—Вѣдь, грѣшно было-бы намъ не употребить зависящихъ отъ насъ средствъ къ возвращенію здоровья бѣдной сестрѣ.

Что до меня, то я, благодареніе Господу, здоровъ и благополученъ. Былъ, правда, не много боленъ простудою: но эта болѣзнь не къ смерти: стоило только нѣсколько дней посидѣть дома, употребивъ приличныя средства, и болѣзнь

1854 г. миновалась — Въ положеніи моемъ особеннаго пока ничего нѣтъ: но послѣ новаго года, можетъ быть, что-ниб. и случится“.

27-го ч. писалъ мнѣ о. Пифонтъ и, между прочимъ, по секрету, сообщалъ слѣдующее:

„О. Ѳеодоръ, отъ коего недавно я имѣлъ счастье получить письмо, задумалъ непремѣнно проситься отъ учительской должности, чтобы жить на покоѣ въ Равенской обители, недалеко отъ Казани. Какъ-бы въ этомъ дѣлѣ его пріостановить? На слѣдующей почтѣ я буду писать къ нему, и васъ прошу въ этомъ принять участіе по любви къ нему,—только не давайте вида, что вы объ этомъ получили отъ меня свѣдѣніе,—а укажите на кого-либо, хотя на какого странника—или какъ сочтете лучшимъ, только не на меня“.

Архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ), о которомъ пишетъ о. Пифонтъ, въ сентябрѣ 1854 г. былъ переведенъ изъ Московской академіи въ Казанскую на кафедру Догматическаго богословія. По пути въ Казань, о. Ѳеодоръ остановился у меня и я его провожалъ въ дальній путь.

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Сергіева посада, бакалавръ Моск. дух. академіи Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ, съ которымъ я занимался разборомъ раскольниковскихъ книгъ и рукописей:

„Вчера только услышалъ я о нѣкоторой невзгодѣ, испытанной нашею работою. Я говорю о случайной ошибкѣ, вслѣдствіе которой послана въ Виѳанію одна книга вмѣсто другой, и на которую такъ важно посмотрѣлъ о. ректоръ Виѳанскій. Я полагаю, что это произошло вслѣдствіе случайной неправильности въ нумераціи, означенной въ описи, и несоотвѣтствія съ вашей нумераціей. По справкѣ съ черновою моею описью, думаю, окажется, что нужная для Виѳаніи книга—„Житіе Іоанна Богослова“ осталось у васъ въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, и перемѣнить книгу ничего не значитъ; тѣмъ болѣе, что это будетъ сообразно съ описаніемъ, хотя и не съ нумераціею описи.

У меня есть, кромѣ того, личная просьба къ вамъ. Я уже оставилъ вамъ два ЛѠ, которые мною были не отысканы. Но по прибытіи на мѣсто, и по ревизіи, сдѣлан-

ной книгамъ мною обще съ Александромъ Васильевичемъ ¹⁾, 1854 г. оказалось, что не взяты мною, при послѣдней укладкѣ, еще нѣсколько книгъ, а именно: 1) книга Каноникъ печатный, значившаяся въ библиотекѣ подь № 749. 2) Зерцало Богословія, печатное,—подь № 822;—и 3) Служебникъ старописьменный, подь № 1239. Послѣдняя книга у васъ, вѣроятно, записана подь другимъ заглавіемъ, и только въ нашей описи получила названіе Служебника.

Если для васъ не составитъ затрудненія посмотрѣть сіи помера, и отложить ихъ для доставленія мнѣ,—прошу васъ объ этомъ покорнѣйше. По черновой описи, въ должныхъ мѣстахъ, вы увидите, что эти книги идутъ въ академію.

Еще есть у меня два №, взятые мною, но долженствовавшіе остаться въ библиотекѣ, тогда какъ долженствовавшіе идти въ академію два № вмѣсто ихъ остались у васъ. Но это дѣло можетъ быть легко устроено при личномъ свиданіи; или даже ошибка можетъ быть оставлена безъ исправленія, поелику какъ взяты мною, такъ и оставленныя вмѣсто ихъ въ библиотекѣ книги носятъ общесъ названіе, и замѣшательства произойти отъ того не можетъ.

Наше начальство снисходительнѣе Виоанскаго, и не заводитъ изъ ошибокъ оффиціального дѣла. Поэтому, обращаясь къ вамъ съ вышеозначенными просьбами, не смѣю просить о послѣдности. Когда вамъ будетъ угодно, тогда и загляните. Можетъ быть, я пришлю къ вамъ на святкахъ Ивана Александровича Веніамінова ²⁾;—и въ такомъ случаѣ, окажите ему довѣріе въ томъ, что касается меня.

Остальное до личнаго свиданія въ Москвѣ, на масляницѣ. Дѣломъ заваленъ по горло, и потому, не смотря на пламенное желаніе, не могъ быть въ Москвѣ на святкахъ“.

Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ, сдѣлавъ представленіе о возведеніи въ санъ архимандрита сверстника моего по академическому образованію, хотя и много младшаго меня по лѣтамъ, инспектора Моск. семинаріи іеромонаха Игнатія, предложилъ Синодальной канторѣ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о награжденіи и меня тѣмъ-же саномъ. Вслѣдствіе сего, Московская Св. Си-

¹⁾ Горскимъ

²⁾ Магистра Московскои дух. академіи выиска 1852 года

1854 г. пода контора вошла отъ 31-го декабря 1854 г. № 1661, въ Св. Синодъ съ донесеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Московская Св. Синода контора вмѣла разсужденіе, что Синодальный ризничій іеромонахъ Савва, по возведеніи въ Московской духовной академіи на степень магистра будучи опредѣленъ по указу Св. Синода 1850 года августа 22 дня въ настоящую должность, въ продолженіе оной, оказалъ особенную дѣятельность и усердіе къ службѣ, а именно: 1) по перенесеніи изъ прежняго помѣщенія Синодальной бібліотеки въ новое, привелъ въ совершенный порядокъ какъ рукописи сей бібліотеки, такъ и находящіяся въ оной во множествѣ раскольническія книги; 2) отчетливо завѣдывалъ значительнымъ денежнымъ сборомъ съ жильцовъ Синодальныхъ пѣвческихъ домовъ съ 1850 года по сентябрь 1853 года; 3) при возобновленіи Синодальной 12 Апостоловъ церкви трудился надъ составленіемъ проектовъ для написанія иконъ и стѣнной живописи и за правильнымъ исполненіемъ сего до нынѣ неутомимо надзираеть; 4) по настоящее время составилъ вчерпѣ описаніе до 200 греческихъ рукописей Синодальной бібліотеки и 5) составилъ историческо-археологическое описаніе замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ и бібліотекѣ, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки“,—какое сочиненіе, какъ извѣстно, бывъ одобрено Комитетомъ цензуры для духовныхъ сочиненій при Московской духовной академіи, представлено въ Св. Правительствующій Синодъ. Опредѣлено: съ прописаніемъ сего, и приложеніемъ послужнаго списка о Синодальномъ ризничемъ іеромонахѣ Саввѣ представить донесеніемъ Св. Правительствующему Синоду, не благоугодно-ли будетъ, во уваженіе примѣрной дѣятельности и особыхъ трудовъ его, ризничаго, равно честнаго поведенія, возвести его лично въ санъ архимандрита. О чемъ Св. Правительствующему Синоду Московская оная контора симъ благопочтеннѣйше и представляетъ, препровождая у сего и послужный списокъ о Синодальномъ ризничемъ.

На подлинномъ подписали:

Филаретъ митрополитъ Московскій.

Архіепископъ Евгеній.

Новоспасский архимандритъ Агапитъ ¹⁾,
Успенскій протопресвитеръ В. Плагоновъ“.

29-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степановиѣ Царевской:

„Приношу вамъ и, въ лицѣ вашемъ, всѣмъ роднымъ мою усерднѣйшую благодарность за привѣтствіе меня съ праздникомъ. Въ свою очередь, поздравляю васъ и всѣхъ родныхъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Да сохранитъ васъ Господь въ грядущемъ лѣтѣ здоровыми и благополучными!

Послѣ новаго года, кажется, случится въ моемъ положеніи нѣкоторая переменна. Синодальная контора, по предложенію высокопреосв. митрополита, представляетъ меня за 4-хъ лѣтнюю службу къ нѣкоей наградѣ Но, признаюсь вамъ откровенно, не столько утѣшаетъ меня ожидаемая награда, сколько милостивое вниманіе архипастыря. Онъ сдѣлалъ обо мнѣ, въ присутствіи конторы, такой лестный отзывъ, который пріятнѣе для меня всякой награды. Вообще, за милостивое и постоянное ко мнѣ вниманіе высокопреосв. митрополита, я не знаю, какъ достойно возблагодарить Господа“.

1855 г. ознаменованъ былъ для Россіи и въ частности для меня нѣкоторыми, очень важными, частію пріятными, а частно прискорбными событіями, о коихъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣсгѣ.

Между тѣмъ, я буду продолжать свою повѣсть въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Въ день новаго года, 1-го января, въ Чудовѣ монастырѣ, возведенъ былъ въ санъ архимандрита инспекторъ Московской семинаріи, іеромонахъ Пгнатій.

5-го числа скончалась сестра моя Анна Михайловна Чужинина.

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга ректоръ Владимирской семинаріи, архимандритъ Платонъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 9-го декабря 1854 года:

„По порученію вашего высокопредобія я не замедлилъ освѣдомиться объ участи вашей рукописи, представленной

1) Введенскій, о которомъ см. „Хроника“ 1 93 Скончался онъ 28 мая 1877 года

1855 г. Цензурнымъ комитетомъ, но нѣсколько замедлялъ я отвѣтомъ, надѣясь лично его передать вамъ. Но какъ нашихъ преемниковъ нѣтъ доселѣ, то спѣшу чрезъ эти строки увѣдомить васъ, что 15-го декабря ваша рукопись передана на разсмотрѣніе пр. Григорія Казанскаго“.

Въ тогъ-же день писалъ я въ Абакумово свящ. М. Д. Граменицкому:

„Привѣтствую васъ и ваше семейство съ новымъ годомъ.

По желанію вашему, посылаю вамъ слова и рѣчи преосвященнаго Іакова ¹⁾. Случалось мнѣ нѣкогда читать ихъ: по простотѣ, назидательности и легкому изложенію онѣ мнѣ очень нравятся. Надѣюсь, что онѣ послужатъ вамъ на пользу. Цѣна имъ 3 р. с.

За благожеланія ваши усерднѣйше благодарю васъ. Ваше искреннее желаніе въ разсужденіи меня, быть можетъ, и совершится. Дѣйствительно, по милостивому ко мнѣ вниманію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, я представленъ къ высшему сану.

Не забывайте меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Преданный вамъ іеромонахъ Савва.

Почтеннѣйшей Александрѣ Васильевнѣ и всему вашему семейству мое усерднѣйшее почитаніе, а крестнику—Божіе благословеніе“.

11-го ч. писалъ я бакалавру Моск. академіи Н. П. Гилярову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го декабря минувшаго 1854 года:

„Изъ пяти раскольническихъ книгъ и рукописей, коихъ не имѣется до сихъ поръ у васъ на лицо, четыре, именно подъ №№ 1092, 1161, 749 и 1239, отысканы мною и препровождаются къ вамъ съ Алекс. Васильевичемъ, пятой же книги, подъ № 822, въ библиотекѣ нашей не оказалось: я не знаю, куда она дѣвалась. Остающіяся въ библиотекѣ книги приведены теперь мною въ надлежащій порядокъ; но между ними я не нашелъ требуемой вами; развѣ не окажется-ли она послѣ, при вторичномъ пересмотрѣ мною книгъ? Тогда я не замедлю выслать ее къ вамъ.

Вы пишете, между прочимъ, что есть у васъ два №№,

¹⁾ Вечеркова, епископа Саратовскаго, потомъ Нижегородскаго († 20 мая 1850 г.).

взятые одни вмѣсто другихъ: потрудитесь, пожалуйста, извѣстить меня, какіе именно эти нумера, и не лучше-ли ихъ размѣнять, согласно съ общею вашою описью: иначе можетъ выйти какая-нибудь путаница, при составленіи мною, вслѣдствіе недавняго предписанія Синод. конторы, 3-хъ отдѣльныхъ списковъ остающимся въ библіотекѣ раскольническимъ книгамъ.

Сверхъ сего, при отобраніи книгъ, назначенныхъ въ Казанскую академію, я не могъ отыскать одного нумера, именно, 1288: „Присяга хотящимъ взыти на степень священства“,—списанная съ печатанной 1679 года; новаго письма, въ 8-ю д., безъ переплета“. Изъ общей описи видно, что подобная вещь досталась и на долю вашей академіи: почему покорнѣйше прошу васъ, благоволите снять копію съ вашего списка въ форматѣ, согласному вышеозначенному описанію и переслать ко мнѣ, сколько можно, поскорѣе.

Что касается до ошибки, допущенной въ списокѣ книгъ, назначенныхъ въ Виенскую семинарію, то ее весьма легко было исправить. Дѣйствительно, не изъ за чего бы такъ много семинарскому правленію беспокоиться.

Но въ Московской семинаріи случилась исторія инаго рода. Семинарскому правленію заблагодарзудилось, при увѣдомленіи Синод. конторы о полученныхъ онымъ книгахъ, представить копію съ реэстра книгъ. Но при сличеніи въ канцеляріи Конторы этой копіи съ общею вашою описью, въ ней двухъ номеровъ не оказалось. Изъ этого возникаютъ теперь разныя официальные спросы и допросы, какъ мнѣ, такъ и семин. правленію, но на эти вопросы не трудно, впрочемъ, дать отвѣтъ“.

12-го ч., въ день храмоваго праздника въ честь св. мученицы Татіаны, Московскій Императорскій университетъ торжественно праздновалъ столѣтній юбилей со времени своего основанія въ 12-й день января 1755 года.

Еще за годъ началось дѣятельное приготовленіе къ этому ученому торжеству. Предположено было ознаменовать это важное и достопамятное событіе изданіемъ ученыхъ произведеній по разнымъ отраслямъ науки. Открылась, по этому поводу, для нѣкоторыхъ университетскихъ профессоровъ надобность въ разсмотрѣніи и изученіи рукописей Сино-

1855 г. дальней библиотеки. Съ разрѣшенія Синодальной конторы (отъ 6-го февр. 1854 г. за № 170), явились ко мнѣ для этихъ занятій профессора: Ст. Петр. Шевыревъ ¹⁾—главный дѣятель и распорядитель юбилейнаго торжества, О. М. Бодянский ²⁾, Ѳ. Ш. Буслаевъ ³⁾ и др.

Юбилейное торжество продолжалось нѣсколько дней. Въ первый день, 12-го ч., совершена была въ Университетской церкви преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ торжественная литургія и произнесено краснорѣчивое слово ⁴⁾ За литургіей были, кромѣ Университетской корпораціи, министръ народнаго просвѣщенія, Авраамъ Сергѣевичъ Поровъ († 23 янв. 1869 г.) и множество депутатовъ отъ разныхъ ученыхъ учреждений и высшихъ учебныхъ заведеній.

Вечеромъ того-же дня происходилъ въ Университетской залѣ торжественный актъ, на которомъ произнесено было нѣсколько рѣчей и прочитано множество адресовъ.

На слѣдующій день, 13-го ч., въ той-же залѣ, былъ торжественный обѣдъ, къ которому былъ приглашенъ и Синод. ризничій.

Въ числѣ депутатовъ на юбилейномъ Университетскомъ торжествѣ былъ профессоръ С.-Петербургской д. академіи, Вас. Ник. Карповъ. О немъ писалъ мнѣ 14-го ч. ректоръ Моск. семинаріи, архим. Леонидъ, записку слѣдующаго содержанія:

„О. Синодальный ризничій не откажетъ, вѣроятно, въ приѣмѣ г. орд. проф. Карпову († 3 дек. 1867 г.), который будетъ къ нему въ 12-мъ часу нынѣ. Гость желалъ бы воспользоваться протекціей о. Синодальнаго ризничаго и для обозрѣнія Оружейной палаты и дворца“.

Въ январѣ (на 26-е ч.) внезапно скончался Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Николай Александровичъ Протасовъ. Тѣло его, для погребенія, привезено было въ Москву. Въ Донскомъ монастырѣ совершена была митрополигомъ заунокъйная литургія и за тѣмъ паннихида. Тамъ-же, на кладбищѣ, тѣло было предано землѣ. На паннихидѣ

¹⁾ Скончался 8 мая 1864 года.

²⁾ Сконч. 6 септ. 1877 г.

³⁾ Сконч. 31 июля 1897 г.

⁴⁾ См. *Сообщенія Филарета митроп. Моск.* V, 293—300. Москва, 1855.

присутствовало все старшее Московское духовенство, не 1855 г исключая и Синодальнаго ризничаго. Въ покояхъ управляющаго Донскимъ монастыремъ—архіепископа Евгенія, бывшаго Ярославскаго, приготовленъ былъ для участвовавшихъ въ погребеніи чай и обѣденный столъ. Всѣ распоряженія по случаю погребенія графа припалъ на себя бывшій совоспитанникъ покойнаго, управляющій Московскою Синодальною типографіею Андрей Дм. Бороздинъ. Но ни онъ, ни преосвященный Евгеній не догадались пригласить на чай священнодѣйствовавшаго святителя, и—митрополитъ прямо изъ церкви отправился къ себѣ, на Троицкое подворье.—На другой день, въ Синодальной конторѣ, онъ сдѣлалъ архіепископу Евгенію такой сильный упрекъ за несоблюденіе вѣжливости и приличія, что тотъ долженъ былъ заплакать.—„Никогда со мною не случалось,—говорилъ ему митрополитъ,—чтобы меня послѣ служенія не напоили чаемъ ¹⁾“.

По смерти графа Протасова, исправленіе должности Оберъ-Прокурора Св. Синода возложено было на директора Духовно-учебнаго управления, тайнаго совѣтника, Александра Ивановича Карасевскаго ²⁾ († дек. 25 д. 1855 г.).

Въ концѣ января работы по возобновленію Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви приближались къ концу. Высокопреосвященный митрополитъ, мимоходомъ изъ Синодальной конторы, зашелъ разъ въ церковь и, обозрѣвъ внутреннія работы, спросилъ меня, не можетъ-ли быть готова къ освященію церковь къ концу сырной недѣли. Я обратился съ этимъ вопросомъ къ дворцовому архитектору Ник. Ив.

1) Митрополитъ, въ письмѣ къ намѣстнику Лавры, архим. Антонію отъ 23-го янв. жаловался на это въ слѣд. выраженіяхъ: „Страшно случилось, что я озябъ въ большой церкви Донскаго монастыря отъ сквознаго вѣтра, а потомъ на пути къ могилѣ: и одного меча не позволили согрѣться чашкою чая, тогда какъ всѣхъ прочихъ угостили обѣдомъ“ (письмо № 1021: *Письма митроп. Филарета къ архим. Антонію*, III, 314. Москва, 1883.

2) На вопросъ намѣстника Лавры: почему-бы на мѣсто Протасова не опредѣлить въ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода А. Ш. Муравьева, митрополитъ въ томъ-же письмѣ отвѣчалъ: „Андрей Николаевичъ по своимъ познаніямъ и по расположенію духа могъ-бы намъ быть полезенъ, если-бы для насъ былъ употребленъ, но едва-ли найдутъ (се удобнымъ). Александръ Ивановичъ человѣкъ благорасположенный и знающій дѣло“. Тамъ-же, стр. 313. 314.

1855 г. Чичагову—главному производителю работъ: тотъ отвѣтилъ, что, хотя не безъ затрудненія, но постарается приготовить церковь къ освященію въ назначенный срокъ. Когда объ этомъ доложено было митрополиту, онъ назначилъ освященіе храма 5-го февраля, въ субботу сырной недѣли.

Начались, и съ моей стороны, дѣятельныя приготовленія къ этому предстоящему торжеству. Мнѣ надлежало озаботиться приготовленіемъ всего, необходимаго къ освященію и благоуукрашенію престола и жертвенника. Къ счастью, нашлась благочестивая особа, которая предложила на сей разъ свои услуги: это — вдова полковника Елисавета Дмитр. Корсакова, близко знакомая съ моимъ предшественникомъ, архимандритомъ Евстаѣемъ, и постоянно посѣщавшая Синодальную церковь. 1-го февраля она писала мнѣ:

„Губки, мыло, духи и шнурокъ препровождаю; шнурка, какъ мнѣ сказали, требуется 70 арш., здѣсь же его 75 арш.; излишекъ сей я желала-бы, чтобы былъ мнѣ возвращенъ по освященіи храма, для нѣкоторыхъ большыхъ, которые примутъ сіе съ полною вѣрою; — надѣюсь, что вы въ семь мнѣ не откажете“.

Вслѣдъ за тѣмъ, при другой запискѣ, г-жа Корсакова прислала мнѣ двѣ срачицы для престола и жертвенника и 6-ть полотенцевъ для отиранія престола.

Наканунѣ освященія храма я просилъ владыку-митрополита, чтобы онъ употребилъ для совершенія священнодѣйствія облаченіе и прочія утвари изъ Патріаршей ризницы. Владыка согласился съ условіемъ, чтобы облаченіе было не тяжелое и что онъ въ этомъ облаченіи совершитъ только освященіе престола, а на литургію замѣнитъ его своимъ облаченіемъ, болѣе легкимъ. Изъ патріаршихъ облаченій я выбралъ саккосъ съ прочими принадлежностями патріарха Іоакима.

Совершая вечеромъ, 4-го февраля, въ обновленномъ храмѣ всюнощную службу и созерцая его благолѣпіе, тѣмъ болѣе поразительное, чѣмъ предшествовавшее состояніе онаго было скуднѣе и неблагообразнѣе, я чувствовалъ такой душевный восторгъ, какого въ подобныхъ случаяхъ никогда не испытывалъ.

На другой день, 5-го ч., въ обычный часъ прибылъ въ церковь высокопреосв. митрополитъ и, по облаченіи въ

приготовленный мною патриаршій саккосъ и прочія одѣянія, 1855 г. совершилъ съ обыкновенною торжественностію освященіе храма и затѣмъ божественную литургію, не перемежая облачений.—Это крайне утѣшило и отчасти удивило меня: но это объяснилось для меня на слѣдующій день.

Къ торжеству освященія Синодальнаго храма, кромѣ духовенства, приглашены были прокуроромъ Синодальной конторы А. А. Лопухинымъ нѣкоторые изъ высшихъ свѣтскихъ особъ столицы. Послѣ литургіи предложенъ былъ участникамъ духовнаго торжества, въ Мѣрварной палатѣ, чай и обѣденный столъ. Владыка, выпивши чашку чаю и скушавши кусокъ пирога, отъ обѣда, по немощи своихъ силъ, уклонился.

Когда я на слѣдующій день, въ воскресенье, совершивши въ новоосвященномъ храмѣ литургію, явился къ митрополиту съ просфорою и иконою, чтобы принести его высокопреосвященству благодареніе за совершенный имъ трудъ освященія храма, онъ встрѣтилъ меня такими совершенно неожиданными словами: „уходилъ ты меня вчера; я измучился, держа на себѣ твое патриаршее облаченіе во всю литургію, а снять его не могъ, потому что съ правой стороны сильно дуло на меня“. Оказалось, что каедральный ключарь, ради устройства ясака для подаванія знака къ звону, на Ивановской колокольнѣ, распорядился, безъ моего вѣдома, раскупорить въ верхнемъ окнѣ форточку.

Какъ ни близки и искренни были наши взаимныя отношенія съ о. Леонидомъ (ректоромъ Московской семинаріи): но для него этого было недостаточно; онъ пожелалъ вступить со мною въ болѣе тѣсный—духовный союзъ. Въ первыхъ числахъ февраля мы ѣхали съ нимъ вечеромъ отъ его родныхъ. Дорогою онъ завелъ со мною рѣчь о своемъ духовникѣ, іеромонахѣ Заиконоспасскаго монастыря; говорилъ, что этотъ старецъ лежитъ больной, пораженный параличемъ, и потому не можетъ исполнять своей духовнической обязанности. Въ раздумьѣ о томъ, кого избрать своимъ духовникомъ, о. Леонидъ вдругъ обращается ко мнѣ и убѣдительно проситъ меня, чтобъ я принялъ его къ себѣ на исповѣдь. Такое предложеніе поразило меня своею неожиданностію, и я не зналъ, что мнѣ отвѣчать на такую просьбу своего добраго друга. Я попросилъ у

1855 г. него времени на размышленіе и его убѣдить зрѣло обсудить настоящій, столь важный вопросъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, о. Леонидъ пишетъ мнѣ:

„Возлюбленнѣйшій и многопочитаемый отецъ Савва!

На мой, отъ озабоченной души, сдѣланный вопросъ о духовникѣ вы дали мнѣ, отъ своей души любящей, добрый отвѣтъ и въ отвѣтѣ мѣрку, по которой однако - жъ, сколько она мнѣ ни нравится, — не умѣю я прискаты себѣ духовника—простите—кремѣ васъ самихъ, мой возлюбленный! Поэтому прошу васъ сказать мнѣ прямо, по дружески, примете-ли вы мою просьбу покорнѣйшую — исповѣдывать меня. Если да, то скажите, когда мнѣ явиться къ вамъ: по утрамъ ли въ пятницу, часовъ въ 9-ть, или часа въ 3—4 по полудни. Мнѣ совершенно все равно. Если-жъ вы находите мою просьбу несообразною съ какими-либо вашими правилами и боитесь вреда душѣ своей, то, не задумываясь, пошлите мнѣ отказъ. Это дѣло требуетъ, какъ мнѣ кажется, совершенно свободнаго обоюднаго согласія, и я—какъ-бы ни было велико мое желаніе — никогда не рѣшусь просить настоятельно и никогда, на просьбу подобную моей, не усумнюсь отказать рѣшительно. Говорю прямо и свободно, зная, что во всякомъ случаѣ останется по общимъ нашимъ молитвамъ Христосъ посредѣ насъ.

А. Леонидъ. 1855 г. февр. 9“.

На это я отвѣчалъ ему на другой день: „Высокоподобнѣйшій о. ректоръ!

Вашею просьбою вы оказываете мнѣ, съ одной стороны, слишкомъ великую довѣренность которую я едва-ли заслужилъ, а съ другой—дѣйствительно поставяете меня въ немалое затрудненіе. Согласиться на вашу просьбу, принять на себя великое званіе судьи вашей совѣсти, страшусь: вѣдь я человѣкъ въ этомъ отношеніи малоопытный. А съ другой стороны, и рѣшительно отказать вамъ въ просьбѣ воспрещаетъ мнѣ совѣсть и глубокое, искреннее чувство уваженія къ вамъ. По крайней мѣрѣ, нельзя-ли намъ избрать въ этомъ случаѣ что-либо среднее? На сей разъ, послыку вы не обрѣли себѣ по сердцу и по совѣсти иное лицо, кромѣ меня недостойнаго, я рѣшаюсь удовлетворить вашему желанію, по съ тѣмъ, чтобы со временемъ, когда, можетъ быть, Господь укажетъ вамъ въ комъ-либо